

Таня Туманная

Принцесса для
Тёмных Земель

Таня Туманная
Принцесса для Тёмных Земель

«Автор»

2025

Туманная Т.

Принцесса для Тёмных Земель / Т. Туманная — «Автор», 2025

Полноводная река Рубеж издревле разделяла земли людей и владения демонов. Соседство с порождениями Бездны не сахар, но люди привыкают ко всему. Привыкли и к нескончаемой войне. Четверть века назад демоны исчезли, оставив после себя своих рабов, слуг и кошмарные порождения, в безжалостности не уступающие своим прародителям. Людские королевства, истощенные войной, пошли на шаг жестокий, но разумный - откупиться принцессой. Подарить невесту Темному Властелину, выторговать себе несколько лет мира. Принцессу, конечно же, никто не спросил. Но люди привыкают ко всему. Если не умирают раньше.

© Туманная Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Таня Туманная

Принцесса для Тёмных Земель

Глава 1

- Ты не посмеешь! — кричала мать с нотками театральной истерики. Королеве Блуокса — Роксане Ловин, было уже больше сорока, но её фигура была по-девичьи изящной, лицо молоджавым, а светлые волосы роскошно-густыми. Барды и художники королевского двора имели редкую привилегию оставаться честными, восхваляя красоту своей покровительницы. Жаль, что я пошла не в мать.

Покои королевской семьи выходили на небольшой, уютный садик. Затаившись среди кустов магнолии, я — вторая принцесса Блуокса, одного из королевств Союза Рубежа, с замиранием сердца слушала ссору родителей.

- Всё решено, Роксана, — пытался быть твёрдым мой отец Седерик Киллан — король Блуокса, — совет утвердил Лили.

- Мне плевать, что утвердил ваш Совет! Моей девочке и так несладко. Я не позволю отправить её на смерть!

Из-за окна донёсся шум, звон разбившейся посуды и снова шум. Прекрасно зная характеры своих родителей, я хорошо представляла, что там сейчас происходит: мать швырнула в отца подносом, бокалом или кувшином. Отец сжал её в объятиях и сейчас начнёт успокаивающе говорить ей на ухо.

Рядом с отцом — рослым, широкоплечим, пусть и набравшим жирка с возрастом, мать казалась особенно хрупкой. Художники обожали писать их совместные портреты.

Я подобралась поближе и с трудом, но расслышала его горячий шёпот.

- А кого из наших детей ты позволишь отправить в Тёмные Земли? Сару? Она ещё совсем девочка и, более того, уже имеет подписанный брачный договор. Найли? Она моя наследница: красивая, умная, прилежная. Блуокс мечтать не мог о королеве лучше.

Во рту появился привкус горечи. Я твердила всем вокруг, что ничуть не завидую старшей сестре. Обычно это было так. Обычно. Не в те моменты, когда нас сравнивал отец.

Мать ответила ему дрожащим голосом.

- Отдашь им Лили, потому что она некрасива и нелюдима?

- Роксана, — заговорил отец с отчаянием, — я не могу не отдать Тёмному Властелину никого. Не могу! Эния уже отправляла к нему невесту, королева Виолы не имеет девочек подходящего возраста, и у Эвсуса тоже есть лишь пара принцев. Других вариантов нет. Я должен отдать им одну из наших дочерей, понимаешь?

- Отдай Найли, — неожиданно попросила мать. Я прикусила большой палец, чтобы физической болью отвлечься от желания расплакаться, — она мила, как сама Принцесса Радости. Он не посмеет её обидеть.

- Принцесса Стея тоже была мила, — возразил отец, — но потомки демонов — это потомки демонов. Если нашу дочь и спасёт что-то, то явно не красота.

- И ты отдаёшь ему Лили, — заплакала мать.

Мне не нужно было видеть происходящего в комнате, чтобы знать, что отец обнял мать за талию одной рукой и гладит по волосам другой.

- Лили везде не на своём месте. Она не любит людей, и они от неё тоже не в восторге. Ей не интересны ни политика, ни дипломатия. Она не будет хорошей королевой. Я не найду ей мужа в Союзе Рубежа, а в Тихих Землях она сама сойдёт с ума от тоски. Я не способен сделать её счастливой, Роксана, не способен. Из всех наших доче...

- Ты отдаёшь ему Лили, — продолжала плакать мать, перебив отца на полуслове.

Я бесшумно отошла в сторону. Пролезла через густое зелёное насаждение — ветви не царапали и почти не задерживали меня — и бегом побежала к реке.

Я всегда была маминой любимицей. От природы жалостливая и чувствительная, она выделяла меня так, как волчица выделяет самого слабого своего волчонка. Вылизывала чаще, оберегала нежнее и всегда подсовывала кусок получше. Удивительно, но моих отношений с сёстрами и братом это не портило — другим отпрыскам королевской четы хватало внимания прочих наших родственников. Матушка, несомненно, сделает всё, что в её силах, но решения отца изменить не сможет.

Добежав до реки, я едва ли не одним прыжком взлетела на нижнюю ветку раскидистой ивы. Легла на неё животом. В глади воды виднелось моё зарёванное отражение.

Маленькое лицо с острым подбородком досталось мне от матери, крупный нос, тонкие губы и глубоко посаженные карие глаза — от отца. От него же были и волосы — не редкие, но тонкие, русо-рыжие, едва-едва достающие до лопаток. Полное тело, короткие ноги и мягкие руки с постоянно обломанными ногтями — тоже его семейство.

Я была принцессой, и потому обо мне отзывались деликатно: королевская дочка обладает исключительным здоровьем. Это было правдой. Как и любая неофитка друидической магии, я была до крайности живучей.

Мысль о магии лишь усилила потоки моих слёз.

В землях Рубежных Королевств друидический культ обладал исключительно властью.

Несколько тысячелетий назад нашими соседями была империя магов, заигравшихся с теневым колдовством. Их необдуманные эксперименты привели к трагическому финалу — прорыву границы с миром теневых демонов. Чудовища хлынули в наш мир и за считанные годы уничтожили некогда могущественную империю. Обычная магия, как выяснилось во время войны, почти не вредила теневым демонам. Зато они были уязвимы для друидики и божественного света.

Пока империя магов погибала в агонии, её соседи спешно готовили оборону у окрестностей широкой реки, позже получившей имя Рубежной. Союз четырёх государств, имевших несчастье граничить с магами, стал называться Союзом Рубежа. Тихие Земли — всё, что лежит южнее наших государств, всегда были оплотом веры и периодически слали на помощь нам паладинов и жрецов, но большую часть времени справляться приходилось своими силами. Рубежные земли, издревле выгрызающие своё существование в глухих лесах, были полны мелких друидических культов.

После начала войны культы постепенно слились в один. Выстроили иерархию, начали бороться за власть с королевскими домами. Беспрестанная угроза, довлеющая с Севера, удерживала нас от гражданской войны, но дипломатические споры всегда были жаркими. Чтобы уменьшить шансы на будущую катастрофу, было принято множество законов о разграничении сфер влияния. Одним из правил было то, что монаршие особы, даже рождённые с соответствующим даром, никогда не могли быть обучены и инициированы в культе. Правило было жёстким, но, к сожалению, необходимым. Даже сейчас я ощущала связь с природой не менее тесную, чем с родной семьёй. Страшно представить, насколько важнее дела культа стали бы для меня, пройди я обучение и будь инициирована по правилам.

Наверное. Никто не хотел экспериментировать.

У подножья дерева заскулила Весна — полукровка волка и крестьянкой псины, по весне сбежавшей в лес от нерадивого хозяина. Собаку быстро перестали искать, забыв о ней на лето, осень и большую часть зимы. Когда в самый голодный месяц сука притащила к дому единственного полудохлого щенка, то из деревни сразу же послали за мной.

Мне всегда было скучно в замке. Из-за друидического дара или из-за дурного характера, но занятия, приличествующие моему происхождению, никогда меня не увлекали. Я сбежала

гулять с крестьянскими детьми, пасла гусей, с восторгом училась помогать разродиться стельной корове. В деревне меня любили и, сразу догадавшись, кто будет рад такому питомцу, передали мне суку и её волчонка.

Весна выросла чудесной подругой. Умная и преданная, она, как никто другой, понимала моё настроение. Волчица не любила посторонних, не терпела цепей или клетки и отличалась завидной своенравностью. В общем, во всём копировала свою хозяйку, как морщилась иногда моя старшая сестра.

Весна запрыгнула на ветку и наступила мне на ягодицы своими лапами.

- Ой, — возмутилась я и дёрнулась, намекая подруге убраться.

Весна забежала мне на спину и начала лапами топтаться по моей шее, тыкаться носом в затылок и шершавым языком лезть в ухо. Я невольно засмеялась, задёргалась, и, конечно же, потеряла равновесие. С синхронным визгом мы обе плюхнулись в холодную воду.

Мои слёзы мгновенно высохли. Вода — в марте-то месяце — была ужасно холодной, а платье, хотя и не настолько роскошное, как носили сёстры, всё равно мешало плавать. Хорошо хоть ветвь свисала над мелководьем, и утонуть здесь было тяжело. Побультыхавшись и с горем пополам выбравшись на берег, я побежала в замок. Весна неслась рядом, то и дело бросаясь мне под ноги. Сегодня я ещё не играла с ней, и моя волчица всеми силами привлекала внимание.

Наперегонки мы добежали до замка. Показав волчице язык, я полезла в окно своей комнаты по широким ветвям оплетающего стену винограда. Весна схватила моё платье зубами и висела на нём несколько метров, надеясь, что я утащу её с собой. Затем волчица всё-таки упала. Заскулив возмущённо и обиженно, она побежала в обход.

Я забралась в свою комнату. В нашей семье не было мерзлявых — даже мои нежные сёстры в прохладном марте ходили по улице в одном платье без муфт или шуб. Я, благодаря исключительному здоровью, могла бегать в нижней рубашке и при этом не болеть. Хотя холод я, конечно же, ощущала.

Сбросив ледяное платье, я торопливо растёрла тело сухим полотенцем. Кожа заалела. В дверь с силой заскреблись.

- Впустите, — рявкнула я.

Стражник, стоящий у дверей, запустил ко мне Весну.

- Проваливай отсюда, мерзкое животное, — закричала я, стоило влажной и дурно пахнущей псине запрыгнуть на мою постель. Волчица закрутилась, будто специально вытираясь о постельное бельё. Теперь придётся его менять. Но Весна так мило высовывала язык при этом... Так бесновато махала хвостом... Я невольно рассмеялась и упала рядом, обхватив подругу руками. Та счастливо заскулила, вылизывая моё лицо горячим языком.

- Ладно, Светлая Королева с тобой, скотина. Всё равно теперь всё менять.

Мы повозились какое-то время. Затем я тщательно вытерла и немного расчесала Весну. Сухая и чистая, та совершенно не пахла псиной, лишь землёй, листьями и мехом — странным, но очень приятным ароматом зверя.

В клетке зашуршали крысы. Я подошла к своим любимым девкам. Весна закрутилась рядом, подозрительно заинтересованная.

- Псик, — осадил я волчицу. Весна не знала команд, но прекрасно понимала мои интонации. Что, впрочем, не мешало ей пакостить из чистой любви к искусству.

Прежде в королевском замке, само собой, водились крысы. Мне было семь или восемь лет, когда я первый раз нашла в кладовой крысоловку. Крысёнку, попавшемуся в неё, удивительно повезло — удар пришёлся ему на хвост, а не на шею. Зверёныш метался и пищал от боли, а я, сочувствующая животным не меньше, чем людям, потянулась, чтобы ему помочь.

Разумеется, он меня укусил. Крысёныш прокусил мне несколько пальцев, пока я освобождала его хвост. Затем он сбежал и был таков. Нисколько не задетая его неблагодарностью, я начала свою молчаливую войну с королевским крысоловом. Я ломала ловушки, убирала

отраву и выпускала тех животных, каким повезло выжить. Вскоре меня поймали. Так, родители узнали, что их дочь родилась с друидическим талантом.

Крысолова из замка пришлось выгнать — смириться со смертью вредителей я не могла. Ради мира со мной родители пригласили друида, что наложил на замок свои чары. Крысы, какими бы голодными они ни были, не смели приближаться сюда. Время от времени чары приходилось обновлять — об этом мы узнавали по нашествию грызунов. Для таких случаев отец купил ловушки, что позволяли поймать зверёнышей, не убивая и не калеча их. В начале крыс выпускали в лес, но потом я заказала большую клетку и попросила приносить их ко мне.

После этого мне пришлось самой взяться за поддержание порядка в своих покоях — отец не нашёл служанки, что согласилась бы убираться в комнате под взглядами двух десятков маленьких чёрных глазок.

А я, восторженная интеллектом и привязанностью своих маленьких друзей, категорически отказалась от них избавляться.

Весна снова закрутилась у меня под ногами. Возмущённо бранясь, я выгнала волчицу за дверь. Не хватало, только чтобы она сожрала моих маленьких любимцев.

Весна завывала, выражая обиду от такой несправедливости. Я выпустила крыс на постель и больше часа болтала с ними, жалуясь на незавидную судьбу.

Теневые демоны, разумеется, не уничтожили всех. Тварям нужны были рабы для службы и развлечений. И как ни жаль было нам людей, что находились в рабстве у демонов, но уже через пару столетий Союзу Рубежа пришлось перестать принимать беглецов и беженцев. Магия теневых демонов меняла и мир, и людей, что жили рядом. Сейчас — спустя два тысячелетия, бывшее население империи магов уже и людьми-то назвать было сложно. Кто-то походил на нас с лица, но внутри немногим отличался от демона. Другие и духом, и телом словно вышли из самого страшного ночного кошмара.

Мы не были жестоки. Мы хотели жить. Пара катастроф, устроенных «беженцами» в прошлом, стали для нас наглядными, трагичными уроками.

Около двадцати лет назад портал неожиданно закрылся. Нелюди, оставшиеся на территории тёмных земель, клялись, что это они, наконец, избавились от своих жестоких хозяев. Возможно, это была правда. А может быть срок чар, что по глупости своей сотворили давно мёртвые маги, истёк естественным образом.

В любом случае, эту новость Союз Рубежа принял с осторожностью, но оптимизмом. С несмелой надеждой на завершение долгой войны и мрачными опасениями, как бы это не оказалось лишь изощрённой ловушкой.

Несколько лет велась переписка, затем осторожные встречи на границе. Приходившие на них вели себя как люди: разговаривали, пели, танцевали и улыбались. Мы поверили им достаточно, чтобы впустить на свою территорию. Чтобы начать слать подарки, еду и одежду. Затем, после пары обоюдных визитов, мы пришли к соглашению о мире, что по старой традиции скреплялся свадьбой. Принцесса Энии — одного из государств Рубежа, уехала в Тёмные Земли.

Её вернули через пять лет — измученную, изуродованную и безумную от пережитого ужаса. Её брат, обеспокоенный отсутствием писем, тайно проник в Тёмные Земли. Отыскал принцессу и, ужаснувшись её состоянию, похитил и вернул домой.

Бедная девушка покончила с собой, как только её оставили в комнате одну.

С тех пор мы не пытались общаться с ними, словно с людьми. Потомки демонов оказались ничуть не разумнее своих прародителей.

Снова началось кровопролитие. Король Энии был одержим мстью, а другие Рубежные Королевства не могли не поддержать его.

К тому же все мы питали надежду, что без теневых демонов и их магии противник будет в разы слабее.

Надежды не оправдались. Существо, называемое у нас Тёмным Властелином и сотворившее всё это с несчастной принцессой, вело войну не в пример успешнее своих исчезнувших хозяев. Демоны были сильны — воистину, их могущество поражало воображение, но при этом чересчур кровожадны. Им чужда была стратегия. Они теряли голову, стоило начаться битве. Они ничему не учились, словно звери, способные запомнить только один трюк.

Тёмный Властелин сражался грамотнее. Он выбил нас с берега Рубежа, построил там неплохие укрепления и едва не захватил Эсвус. Только с помощью паладинов из Тихих Земель мы сумели откинуть тварей обратно. Нам даже удалось продвинуться вперёд — достижение, не случившееся с первых столетий войны, но по ту сторону реки дела наши пошли хуже. Несмотря на помощь паладинов, удержать завоёванное нам не удалось, а тёмным не хватило сил и наглости теснить нас дальше. Тяжело было сказать, кого эта война измотала сильнее. Прежде я думала, что потомков демонов, но сейчас начала в этом сомневаться. В любом случае, спустя несколько лет всё вернулось на круги своя — нас вновь разделяли воды Рубежа.

Самое ужасное, что у тёмных начали появляться друиды. Пока их было немного, но тенденция была пугающей.

С тех пор прошло восемь лет. Новостей из-за Рубежа было мало — вернее, до меня, второй принцессы Блуокса, их доходило немного. Разведчики отца, полагаю, знали больше. Мне хотелось в это верить.

Когда Тёмный Властелин потребовал снова выслать ему невесту или готовиться к очередной войне, Рубеж был вынужден согласиться на брак. Союз ещё не оправился от прошлых сражений — недалеко от границы всё ещё стояли сгоревшие замки, чьи стены даже не начали перекладывать. Тихие Земли, потонувшие во внутренних конфликтах, отказали нам в помощи. Союзу требовалось время. И Совет согласился купить его очередной девичьей жизнью.

Моей. Так уж вышло, что в этот раз на заклятие тёмным отправят меня.

Я снова расплакалась. Я начала бы метаться по комнате, не сиди на моей голове и плечах маленькие серые подружки. Крысы не понимали человеческих слов, но улавливали настроение. Я чувствовала их поддержку.

И она меня успокаивала.

В дверь постучали несмело. Весна снова завывала, радуясь, что её вот-вот впустят обратно. Я вскочила на ноги и с криком «одну минутку» начала убирать крыс обратно в клетку.

- Да, входите, — закончила я.

Едва возникла щель между стеной и дверью, как в неё просочилась Весна. Следом вошла мать, мнущая в руках кружевной платочек.

- Лилит, — начала мать, и голос её сорвался на дрожь, — я дол...

- Я подслушивала, — перебила я матушку. Правящая королева замерла на мгновение. Затем кинулась ко мне и попыталась придушить в горячих материнских объятиях. Ещё через несколько минут мы с ней плакали в унисон.

Весна крутилась рядом и ставила на нас лапы. Не понимая, почему мы рыдаем, моя девочка растерянно металась вокруг и поскуливала тоскливо.

День прошёл безрадостно.

Глава 2

Меня начали избегать. Откровенно говоря, я никогда не была популярной принцессой. Я была некрасива, я была нелюбезна и, что самое страшное, я была совершенно не заинтересована в том, чтобы кому-то нравиться. Давно, в далёком-далёком детстве, меня интересовали улыбки и похвала взрослых, как интересуют они любого маленького человечка. Но сейчас мне было уже девятнадцать, и желание услышать «Лилит, ты такая молодец!» в моей душе заметно поблёкло. Были люди, чьё мнение я ценила: отец, мать, Найли, верховная друидесса и Кристофер — принц Асарвена, одного из королевств Тихих Земель, что ещё в детском возрасте был обручён с моей младшей сестрой. Разница между ним и Сарой была больше семи лет, но кого интересовали такие мелочи, когда речь шла о союзе между королевствами?

В любом случае симпатии или антипатии нашей знати, придворных или тем более слуг меня не беспокоили. Я заплетала свои волосы в куцую косу, носила простые платья, а то и вовсе мужские костюмы, не пользовалась косметикой, не улыбалась мило и бранилась как стражница, на босую ногу которой упал тяжёлый щит. Мне простили бы неприятную внешность — как клялась мать — демонстрируй я смирение и кротость. Меня любезно простили бы за «грех», доставшийся мне от рождения.

Но безразличие, независимость и дерзость мне простить не могли.

В прежние дни, до того, как стало известно о моём предстоящем браке, ко мне проявляли должное почтение хотя бы из осторожности. В Блуоксе не было законов, запрещающих женщине занимать трон. Основной наследницей была моя старшая сестра, но, в случае трагедии с Найли, страна могла бы достаться мне.

Теперь этого риска не было. Теперь все те, кто прежде брал на себя труд мне улыбаться, наконец показали своё истинное лицо.

Меня не замечали. Не игнорировали прилюдно, но всеми силами избегали со мной встречаться. Даже на балы больше не приглашали.

- Пёс с ними, — успокаивала я отца, пришедшего в сущее бешенство от подобного хамства, — я всё равно бы туда не поехала.

- Лили, — тяжело дышал он, мёртвой хваткой прижимая меня к груди. Привычка. Матушка, если не держать её во время ссор, перебьёт всю посуду в замке. А потом ещё и отца в этом обвинит, — это твой дом. Что бы ни случилось, тебя всегда здесь примут.

- Да, конечно, — иронично усмехнулась я, — осталось лишь дотянуть до тех пор, пока Рори возмужает достаточно, чтобы меня выкрасть.

Отцу от моих шуток было невесело.

- Милая, я не думаю, что всё будет так плохо. Джархану не нужна твоя смерть. Как мне показалось, он ищет мира.

- Это моего суженого так зовут? — перебила я отца, первый раз услышав имя Тёмного Властелина.

- Да, — подтвердил папа, — Джархан Сильран. Наши шпионы говорят, что единая власть, оставшаяся от теневых демонов, начинает рассыпаться у него в руках. Он занят внутренними проблемами, и война с нами ему не нужна. А я начну войну, если ты пострадаешь.

Я тяжело вздохнула. Утешения отца звучали нелепо даже для меня, далёкой от интриг и политики.

- А разве не была испокон веков война тем клеем, что скрепляет воедино союзы? Рубежных Королевств, например. По твоей логике именно война ему и нужна.

Отец прикусил язык.

- Я не отправил бы тебя, не будь у меня надежды, — сказал он искренне. Как мне показалось.

- Надежда умирает последней, — резюмировала я, — сначала умру я, а потом уже ваша надежда на то, что ваша дочь цела и невредима.

Мать заплакала, и отец выпустил меня из объятий, переключившись на неё.

Именно так — в одиноких прогулках, слезах и «ободряющих» разговорах с родителями или сёстрами проходили мои дни. Хоть какую-то радость я чувствовала только во время прогулок. Гулять долго мне, однако, не позволяли. Матушка развила бурную деятельность по превращению меня в настоящую принцессу.

Времени мне оставили немного: уже через неделю в Блуокс доставили брачный договор, подписанный моим будущим супругом.

Я долго разглядывала документ. Стандартный текст, написанный аккуратными, крупными буквами, и размашистая роспись снизу.

Забавный правовой казус состоял в том, что формально меня отдавали за действующего военного противника — никакого мира с Тёмными Землями подписано не было. После трагедии с принцессой Стеей Королевства Рубежа отказались от идеи, будто с тёмными можно вести дипломатию. Она невозможна была с демонами — если верить книгам по истории, то создания Бездны принципиально не понимали концепта договорённостей с людьми. Теперь мы также воспринимали их наследников. Не люди — чудовища. Не государство, а логово монстров. Какая уж здесь дипломатия?

Отец клялся, будто последние годы тёмные сами проявляют инициативу и ищут с нами общения. Убеждал меня, что верит в возможность настоящего мира.

Я была уверена, что моей жизнью лишь покупают спокойные годы на подготовку к войне.

Матушка говорила, что я рассуждаю чересчур мрачно.

В любом случае все мы помнили, что общаемся с врагами. Не было ни сватовства, ни бала. Ни Тёмный Властелин, ни его доверенные слуги не решились посетить нашу столицу. Договор передали птицей, и я подписала его с тяжёлым сердцем.

Матушка пыталась уговорить отца провести скромную церемонию только для нас, но утомилась, когда я клятвенно пообещала на неё не приходить.

Мама очень старалась быть полезной. Не в силах повлиять на решение Совета, она взялась обрабатывать меня. Моей матушке упорно казалось: если в Тёмные Земли приедет достаточно миленькая девочка, то даже злобные потомки демонов не посмеют её тронуть. От подобной наивности тошнило, но я старалась спорить с матерью поменьше. Не так много времени нам оставалось, чтобы тратить его на споры.

Платьев — роскошных, богато вышитых платьев мне сшили больше, чем было во всём остальном замке. Мама пригласила всех швей, которых только сумела найти, перетряхнула свой гардероб и гардероб моей старшей сестры, потребовала что-то у моих тёток и даже сама взялась за иглу. Отец икал и морщился, слыша о суммах, которые она требовала на моё приданое. Но не спорил. В конце концов, к принцессе и в самом деле должны были прилагаться наряды, даже если она и не планирует носить их иначе, чем через скандалы.

Кроме того, надо мной часами издевались парикмахерши. Эти женщины пытались не то завить мои волосы так, чтобы волнистыми они остались на всю жизнь, не то обучить меня своему искусству. Первый вариант, откровенно говоря, был реалистичнее.

От краски для лица я сумела отмахаться так же, как и от туфель на каблуках. Хоть в чём-то моя родительница пошла мне навстречу.

Ожесточённые споры разгорелись вокруг необходимости отправить со мной свиту. Я никогда не пользовалась услугами фрейлин. Не в деревню же на выпас овец мне их тащить? Десяток милостивых знатных дам числились моими помощницами сугубо для протокола. Я не знала, согласится ли хоть одна из них поехать со мной в Тёмные Земли, но была совершенно уверена, что мне самой такой подарочек не нужен. Я в Блуоксе-то предпочитала игнорировать их существование, чего ради тащить несчастных насмерть?

Матушка считала, что с компанией мне будет проще.

Я ругалась, что в Бездне видела такую компанию.

Отец тактично замечал, что отправить меня совсем одну будет неприлично для моего статуса.

Я ехидно спрашивала, не плевать ли ему, что подумает о нашем «приличии» Тёмный Властелин?

После долгих споров родители смирились. К Тёмным я поеду одна. В качестве ответной уступки от меня потребовали хотя бы попытаться изобразить воспитанную принцессу. Книжки по этикету пришлось зазубрить наизусть. Я злилась, но терпела, чтобы не огорчать мать. С чего она вообще взяла, что этикет тёмных соответствует нашему? Я не была в этом уверена.

Весна, понимающая, что творится что-то ужасное, не отпускала меня ни на минуту. Стоило мне закрыться от неё в своей комнате, как моя девочка устраивала вой на половину замка. Я могла бы спать под него, но мои злые сёстры приходили ругаться. А Сара даже пыталась побить меня веником.

С Весной вообще было тяжелее всего.

Я не планировала забирать с собой животных. Хотелось верить, что мой будущий супруг и в самом деле решил заключить с нами мир. Но не верилось. Рисковать было нельзя. Я ничего не могла сделать с тем, что ожидает в Тёмных Землях меня, но я могла оставить в безопасности своих питомцев.

Крысы, конечно же, будут скучать, но как-нибудь с этим справятся. Мои девки — последний пасюк умер два месяца назад — жили большой и дружной семьёй, им было кого любить и с кем общаться. Весна же была только моей. Ни с сёстрами, ни с братом, ни с матерью волчица по-настоящему не ладила. Терпела Сару и пару девчонок из деревенских, но только пока я была рядом. Как она будет жить без меня?

Я не представляла.

Но и брать её к тёмным я категорически не хотела.

Сара, моя младшая и самая бойкая сестрёнка, с энтузиазмом отнеслась к идее унаследовать мою волчицу. Я таскала их обеих с собой, пытаюсь хоть немного подружить за оставшееся нам время.

Весна, словно предчувствуя беду, вредничала больше обычного.

Чуть меньше чем через три недели мы загрузились во множество телег и экипажей. Отец, мать и Рори ехали в одной карете. Я, Весна, Сара и её гувернантка в другой. Несколько друидов и один священник следовали за нами в третьем экипаже. Найли осталась дома — если всё это какая-то ловушка, то старшая принцесса не может погибнуть вместе с королевской четой.

На телегах позади ехало моё приданое.

Окружали нас, конечно же, солдаты. Путь был неблизким, но куда короче, чем мне бы хотелось.

Мать, чувствуя то же самое, что и я, вечно пыталась затормозить процессию. То умыться ей нужно, то на закат посмотреть, то Рори как-то подурнело.

«Перед смертью не надышишься», — мрачно пошутила я во время вечерней прогулки с родителями. За спиной шумели солдаты — кололи дрова, перекрикивались и кормили лошадей. Мать вела за руку сонного Рори.

- Уложи его, пожалуйста, — попросил отец и кивнул части своих телохранителей, чтобы те проводили мать.

Она не стала спорить.

Сопровождение шло позади достаточно далеко, чтобы наш с отцом разговор оставался приватным, если, конечно же, не повышать тона.

Отец взял меня за руку и сказал тихо, тоскливо.

- Милая, ты ведь знаешь, как много лет Союзу Рубежа?

Я кивнула, осознав, что услышу сейчас очередные оправдания. От них было тошно, но я молчала вежливо. Пусть отцу станет легче.

- Мы долго спорили. Монархи Эвии и Эвуса стояли на своём. Виола в конечном счёте согласилась с их мнением. Я не мог отказаться от решения, принятого большинством. Клятвы, действующие столько поколений, не будут разрушены при мне, понимаешь?

Я кивнула снова.

- Я сказал, что... в худшем случае... не оставляю твою смерть неотомщённой, и Союз уверил меня в своей поддержке. Они тоже не думают, что дойдёт до войны. И Властелину глупо было бы нас провоцировать. Всё будет хорошо, Лили.

Я тяжело вздохнула. Будь отец уверен в своих словах и произносил бы их иным тоном. А он просто утешал меня, да и себя, вполне возможно, тоже.

В общем, за задержки я матери была благодарна.

К сожалению, спустя ещё неделю мы всё же добрались до Рубежа.

Тёмные уже ожидали нас на другом берегу. Я никого не могла рассмотреть — ширина Рубежа в назначенном месте была больше десяти километров. Но я видела лагерь на той стороне: штандарты, шатры и дым горящих костров. На нашем берегу уже подготовили крупную лодку, способную перенести добрый десяток человек.

По протоколу забрать меня из дома отца и вести в свой замок жених должен был лично. Властелин, однако, предсказуемо отказался так сильно рисковать. Сошлись на том, что меня встретят на той стороне. Отец, помнится, долго ругался, что эта ситуация унижает мой статус. Я уговорила его не устраивать скандала. На мой вкус, чем позже я встречу с мужем, тем лучше. Другие рубежные королевства слишком сильно должны были Блуоксу за мой «брак», чтобы когда-нибудь это отцу припомнить.

Мне стало очень, очень плохо. Я храбрилась все предыдущие дни, но сейчас ужас накатил на меня ледяной волной. Нутро вымерзло, будто я выхлебала ведро ключевой воды. Пальцы задрожали. В глазах резко потемнело, и я покачнулась, сама того не заметив.

Мне всего девятнадцать! Я не хотела умирать!

Отец посмотрел на меня с тоской.

- Давайте остановимся здесь на ночь, — неловко предложил он.

- Переправьте меня сегодня, — сказала я севшим голосом и растянула губы в жалкой улыбке, — перед смертью не надышишься.

- Милая, — потянулась ко мне мать. Я отскочила, как кипятком ошпаренная, и выкрикнула с наследственными театральными нотками:

- Я хочу уплыть сегодня!

Все стояли и отводили глаза.

- Нужно время, чтобы переправить приданое... — протянула мать, не желая отпускать меня так быстро.

- Оно меня догонит! — никак не успокаивалась я.

Отец откашлялся.

- Хорошо, я прикажу готовить лодку.

Я вернулась в карету и бросилась обнимать Весну.

- Защищай Сару, — просила я свою серую подругу, — заботьтесь здесь друг о друге.

«Обо мне бы кто позаботился», — подумалось зло.

Жить хотелось со страшной силой.

Лодку подготовили быстро. Я заперла карету, чтобы Весна не смогла кинуться за мной. Мать, стоя у берега, указала мне на лежащий в лодке ящик:

- Я собрала то, что ты обычно носишь. Возьмёшь с собой, чтобы сразу было под рукой.

- Там и такое было? — искренне удивилась я.

Мать заплакала.

Я запрыгнула в лодку, чтобы не зарыдать вместе с ней. Не схватиться руками за ближайшее дерево. Не доводить до ситуации, когда передавать принцессу тёмным придётся тщательно связанной.

- Я вас люблю, — крикнула я родителям, — пишите письма.

Лодка оттолкнулась от берега.

Я не смотрела по сторонам: ни на семью, ни на тёмных. Только на серо-синее небо, что постепенно покрывалось тучами.

Вскоре разглядывать его мне надоело. Небо было скучным, а ожидание мучительным. Хотелось встретить свою судьбу побыстрее.

- Мы скоро? — спросила я у офицера, сидящего рядом со мной на носу лодки. Он посмотрел на меня странно.

- Несколько часов, Ваше Величество.

С берега завывала Весна. Я тяжело вздохнула и вытащила из сумки единственное рукоделие, к которому меня сумели приобщить — вырезание фигурок из дерева.

Мама, помнится, ругалась, что это предпоследнее дело, которым стоит заниматься принцессе. Я спрашивала, какое последнее, и она закатывала глаза.

Отец одобрял всё, что не тащило меня в новые неприятности. Сижу смиренно — уже хорошо. А Найли и Сара с радостью брали вырезанные мной фигурки и даже заказывали заколки.

Воспоминание об улыбках сестёр отдавало и горечью, и теплом.

Я взялась за одну из заготовок и начала придавать ей форму волка.

Волчицы.

Весны.

«Девочка моя, ну хоть ты не глупи» — думалось мне.

Противоположный берег очень, очень медленно приближался. Я закончила большую часть работы к тому моменту, когда до берега тёмных оставалось пару сотен метров. Спрятав фигурку и резцы в сумку, я начала рассматривать... кхм... лагерь слуг моего почти уже супруга.

С первого взгляда лагерь выглядел нормальным: костры, шатры и фигуры, издали напоминающие человеческие. Нигде не висят распятые пленные, никто не орёт от боли и никого вроде как даже ещё не жрут.

Ах да, точно. До ужина-то ещё пара часов.

Вглядевшись повнимательнее, я стала замечать странности. Мужчина с пепельной кожей, прикрывающий глаза от едва выглядывающего из-за туч солнца.

Девушка в лёгкой робе, за волосами которой оставался дымчатый шлейф тьмы.

«Лошадь», задумчиво жующая половину свиной туши.

Меня снова пробрало холодом.

Огромный мужчина в доспехе, вес которого мне страшно было даже представлять, ждал меня у дерева. Пышная рыжая борода спускалась до середины груди. Брови срослись на переносице. Волосы были собраны в две толстые косы. Рядом с ним стоял другой...эээ... человек. Изящная девушка со светло-серой кожей, миловидными чертами лица и длинными, чисто-белыми волосами. Одетая она была в мужской придворный костюм, что лет пятьдесят назад, наверное, мог бы считаться изящным.

Когда лодка ударила в берег и гребцы спрыгнули, дабы протолкнуть её подальше, огромный мужчина шагнул вперёд, чтобы помочь мне выйти.

Я не стала выпендриваться и подала ему руку.

Принцесса Грации, у него даже ладони были волосатыми!

Кажется, огромный мужчина заметил, как меня передёрнуло.

С его помощью я спрыгнула на песок.

- Мы рады приветствовать вас в землях Калимора, принцесса, — вежливым и совершенно ровным тоном обратилась ко мне изящная девушка. Ростом она была примерно с меня. Сейчас, стоя недалеко от неё, я могла разглядеть текстуру кожи — сухой пергамент, а не здоровая человеческая.

- Не буду врать, что я рада быть поприветствованной, — искренне ответила я.

Огромный мужчина издал глухой звук, который я, после некоторых сомнений, решила считать смешком.

- Виконт Алтан Шефферский, — без поклона представился огромный мужчина. Сейчас, стоя рядом с ним, я могла в полной мере оценить его громадность. Я — девушка среднего роста, не доставала ему даже до груди, а уж по ширине таких, как я в него можно было бы впихнуть троих. Его предплечье было ничуть не уже моей ноги! А я ведь отнюдь не худенькая...

- Графиня Сарано Станская, — представилась серокожая девушка бесцветным тоном.

Чуть дальше, прямо за их спинами, стояли обычные люди. Ну как минимум кто-то, кто внешне был на них похож.

Этих двоих выбрали специально, чтобы сразу меня шокировать, да?

- Ваш супруг ждёт вас с нетерпением, — растянула губы в улыбке графиня Станская. Из-за того, что глаза её не улыбались, выглядело это жутковато, — уверена, слуги уже все подготовили.

- Пыточную? — с нервным смешком спросила я.

Графиня посмотрела на меня строго, а вот виконт Шефферский громоподобно засмеялся.

- Почти, — подтвердил виконт. На лице графини Станской явственно проступила ярость.

- Всего лишь ваши покои, принцесса.

Моё настроение отчего-то всё никак не улучшалось.

- Я так и сказала, — буркнула я и продолжила, прежде чем графиня успела что-то ответить, — как долго нам добираться?

- Зависит от того, — перебил открывшую рот графиню виконт Шефферский, — какой транспорт вы предпочитаете.

- Варианты?

- Твари из тени, — зловеще зарычал виконт, указывая на жрущую мясо лошадку, — домчат нас за ночь. По лесу, конечно же. Но для этого вам придётся доказать охаро, что ваша воля сильнее её. А если рука окажется недостаточно твёрдой... — понизил виконт голос.

Тварь подняла на меня глаза. Смотрела она, как положено любому нормальному хищнику, прямо и твёрдо.

Я вздрогнула от звука кинутого на берег сундука. Затем лодка отчалила от берега. Я обернулась и увидела прощальный жест офицера.

Стало совсем жутко.

- У нас есть карета, — холодно добавила графиня, — едя ночь и день, мы доберёмся к завтрашнему вечеру.

- Я поеду в карете, — решила я.

Виконт положил мне на плечо свою огромную лапу.

- Разумный выбор, принцесса. Удивительно разумный выбор.

Лицо его спутницы выглядело так, будто она готова была отгрызть голову виконта прямо при мне. К счастью, графиня сдержалась.

Меня повели к карете. «Лошадь» следила за мной, поворачивая голову вслед. Мои плечи опустились, а к горлу подкатил ком страха.

Как неофитка друидической магии я чувствовала животных. И эта тварь животным не была.

На противоположном берегу горели костры наших солдат. Где-то там сидели мои родители, плакала Сара, и, наверняка ведь, выла Весна.

Стало совсем грустно. Сев в карету и дождавшись, пока в неё закинут мои вещи, я тщательно зашторила окна. Хотела плакать, но слёзы почему-то не шли. Так и лежала на лавке с открытыми глазами, пока незаметно для себя не провалилась в сон.

Глава 3

Проснулась я, как и следовало ожидать, среди ночи.

Было очень грустно и неожиданно одиноко.

Весну невозможно было оставить вне моей комнаты на ночь. Волчица выла, визжала, скулила и скреблась изо всех своих сил. Максимум, на что была согласна подруга, так это спать на полу, а не прямо в моей постели. Но, стоило Весне только услышать, что я проснулась, как она мгновенно запрыгивала ко мне. Без привычного утреннего ритуала «умывание собачьими слюнями» было невероятно тоскливо.

Отвлекли от этих мыслей меня естественные человеческие позывы, сопротивляться которым становилось всё сложнее.

Я распахнула дверь кареты. Рядом с ней ехал всадник на обычной, как показалось мне на первый взгляд, лошадке.

Лошадка повернула на меня голову, как всегда поворачивают наблюдающие за тобой хищники. Глаза в темноте слегка светились.

Меня передёрнуло.

- Остановите карету, — приказала я. Солдат посмотрел на меня, как смотря на капризного ребёнка. Я успела заметить, что глаза у него льдисто-синие, а губы слегка отливали синевой. Затем, не сказав ни единого слова, он ускакал вперёд. Через минуту солдат вернулся с графией на лошади пегой масти. Лошадь мой дар опознавал как нормальное животное.

Я едва не кинулась к лошадке обниматься.

На моё оживление графиня смотрела странно. Её глаза, как обратила я внимание сейчас, были льдисто-синими, почти прозрачными, но у самого зрачка уходящими в небесную голубизну.

Смотрела она на меня осуждающе и даже слегка презрительно.

Я кашлянула и попыталась изобразить нормальную принцессу.

- Прикажите остановить карету. Мне нужно отойти.

Несколько секунд графиня Станская смотрела на меня так, будто размышляя, как сформулировать отказ. Я набрала в грудь побольше воздуха, готовясь высказать всё, что я об этом думаю. Напуганная и слабая, но я всё же была принцессой! Графиня передумала и выкрикнула слово на языке, которого я не знала.

- Вам нужно сопровождение? — спросила она любезно.

Я отказалась и прыгнула на землю. Под пристальными взглядами графини и кордона солдат я начала углубляться в лес.

Лес здесь был странный. С одной стороны, вроде бы и нормальный — трава, кусты, деревья и всё это, кажется, даже не плотоядное, а с другой — он ощущался ужасно чуждым. Он не принимал меня. Я ему не нравилась.

Мне не нравилось не нравиться лесу. Прогулки на природе были основной моей радостью дома, и я очень надеялась, что здесь они тоже станут мне утешением. Но сейчас я ощущала себя неудобно.

Я сделала свои дела и, уже двигаясь к карете, заметила тень движения справа. Близко. Я почувствовала бы, будь это животное. Очередная тварь тьмы?

Вопреки здравому смыслу и чувству самосохранения я пошла в ту сторону, где заметила движение. Едва ли три шага успела сделать, как из тёмных кустов донеслось предупредительное рычание. Утробный звук отозвался внутри животным ужасом и томительной сладостью одновременно. Сладкие нотки, резонирующие с даром внутри меня, ни с чем нельзя было спутать.

Оборотень.

Я развернулась и пошла к карете.

В Союзе Рубежа были оборотни, но, само собой, только Истинные. Обученный и инициированный по всем правилам друид всегда умел оборачиваться в зверя и делал это так же легко, как обычный человек менял платье. Звериная форма зависела от крови и изначальных склонностей, но в любом случае друид никогда не терял человеческого разума.

В Тёмных Землях, как слышала я от наших друидов, были и иные оборотни. Часть из них зависела от фазы луны, часть — от специальных ритуалов или обрядовых вещей. Кто-то не мог сдержать обращение, почуяв пролившуюся кровь, а кто-то превращался в монстра, если рядом с ним использовали тeneвую магию.

И разум, как говорили наши друиды, сохраняли далеко не все «их» оборотни.

Вероятнее всего, в кустах сидела моя охрана. Графиня, будь она неладна, всё-таки послала кого-то следить, чтоб я не повесилась на крепкой ветке. Если я права, то этот оборотень обязан себя контролировать.

Но проверять не хотелось.

Графиня Станская ожидала меня у кареты. Под её взглядом я забралась внутрь.

- Принести вам еды, принцесса? — спросила она мне в спину.

Я согласилась перекусить сухомятку. Становиться лагерем и готовить ужин в этом лесу мне не хотелось.

Ни матери, ни сестёр, ни Весны, ни леса нормального. Такими темпами я сойду с ума безо всяких пыток.

В темноте я даже резьбой не могла заниматься. Устроившись на лавке, я снова попыталась заснуть. В конце концов, у меня это вышло.

Проснувшись ближе к обеду. Погода была пасмурная, но дождя не шло. Солнце робко проглядывало между облаков. Выглянув в окно, я удивлённо ахнула — рядом бежало нечто. Внешне существо напоминало внебрачного ребёнка волка (от него было телосложение), лисы (цвет шерсти и шикарный хвост) и медведя — от косматого этой твари достался размер. Я прислушалась к себе. Друидический дар молчал. Животным — обычным животным, создание не было.

Тварь повернула ко мне морду — нечто среднее между волчьей и медвежьей. Оскалилось и протяжно зарычало.

Оборотень.

Я побледнела, но шторку не захлопнула. Если мой супруг не решил скормить меня своим зверушкам, даже не доведя до замка, то оборотень меня не сожрёт.

Однако и распахивать дверь я не стала.

Спустя две минуты к карете подъехала графиня Станская.

При блёклом солнечном свете она выглядела ещё хуже, чем в вечерних его лучах. Закат не только странным образом придавал жизни сероватому лицу, но и скрывал следы использования косметики. При хорошем освещении я видела и помаду, и тень румян, и подведённые глаза. Графиня явно хотела выглядеть более человечно.

Ну, она хотя бы старается. Почему-то это слегка меня расслабило.

- Остановиться для завтрака? — спросила меня графиня Станская после вежливого приветствия.

- Нет. Я хочу добраться побыстрее.

Мне принесли хлеба, сыра и вяленого мяса. Хлеб был пересоленным, сыр, напротив, пресным и только мясо я съела с удовольствием. Вода горчила. Даже вода в этих землях меня не принимала.

Меня снова захлестнула тоска.

Я пыталась вырезать, но только испортила фигурку. Пыталась почитать одну из книг, что положила мне мать, но не могла сосредоточиться на тексте. Хотела попросить лошадь и проехать верхом, но, наткнувшись на угрожающее рычание оборотня, осталась в карете.

Зато я тщательно перерыла свой сундук. Мать не солгала — большую часть места занимали простые домашние костюмы, туники, рубашки и мужские брюки. В сундуке была парочка неудобных платьев и всего один комплект дорогих драгоценностей. Как бедная родственница еду, купеческим дочкам и то приданое собирают богаче.

Почему-то это меня порадовало.

У самого дна лежал «дамский» кинжал — тонкий клинок меньше полупальца длиной, спрятанный в богато украшенном зеркальце.

Я взяла его в руки, задумчиво повертела и бурно разрыдалась.

Жить в Рубежных Королевствах было опасно. Много столетий назад у знатных женщин, не обученных воинскому ремеслу, появилась традиция носить с собой маленький, хорошо замаскированный или незаметный в складках одежды кинжал. Не для защиты, конечно же — много ли можно навоевать таким ножичком. Для крайних мер. Вскрыть горло детям и себе, если хватит духу. Если альтернатива видится много хуже.

Думая о матери, я не могла не плакать. Что она чувствовала, пряча эту вещицу в моих вещах? Что представляла? Как с этим справилась?

Мою бедную матушку жаль мне было даже больше, чем себя.

В окно кареты постучали. Я не ответила. Дверь распахнулась. По другую сторону была, кто бы сомневался, уже изрядно надоевшая мне графиня Станская.

На моё зарёванное лицо она посмотрела без какого-либо выражения и даже из банальной воспитанности глаз не отвела.

- Простите, принцесса, — без тени извинения в голосе сказала графиня, — я хотела сообщить вам, что примерно через час мы будем на месте.

Я открыла рот, пытаюсь выдавить из себя нецензурный синоним старого доброго «проваливай прочь». Гортань, сдавленная рыданиями, меня не слушалось. Графиня, однако, поняла меня и без прямого посыла. Дверь кареты захлопнулась.

Кое-как успокоившись, я решила переодеться. Моё платье было нарядным — его подбирала моя драгоценная матушка, но изрядно измятым и уже слегка несвежим. Несколько минут я металась между двумя богато украшенными платьями, но убрала в сундук оба. Красавицей они меня всё равно не сделают, да и кому здесь нужна была моя красота? Одну красавицу Тёмный Властелин уже замучил.

Я натянула штаны и рубаху, а поверх, для тепла, застегнула шерстяную безрукавку. Расчесала волосы. На них ещё оставались следы вчерашней завивки, но, наплевав на это, я заплела их в тугую косу. Парикмахерша матери порой творила чудеса, умудряясь даже из моих тонких волос заплетать красивые и пышные причёски. Я не умела и учиться не хотела. С конкурса «самая толстая девичья коса» меня выгнали бы ещё на этапе приёма заявок.

Об остальном и говорить было нечего.

Но какая вообще разница?

В окно постучали.

- Принцесса, мы почти приехали, — сказал виконт Шефферский.

Я морально настроилась и впервые задумалась, как же он выглядит, мой проклятый супруг. До этого подобные мысли мне в голову не приходили. Я знала, что он чудовище, уже замучившее одну из наших принцесс. Цвет волос, форма носа и даже число пальцев на руках меркли перед этим фактом. А сейчас я увижу его во плоти.

Похож ли он на заросшего до самых ладоней виконта Шефферского (я почему-то не сомневалась, что оборотень, бежавший рядом с моей каретой, и есть виконт)?

Имеет ли он такую же пепельную кожу и пронзительные глаза, как графиня Станская?

Оставляет ли за собой теневой след, как незнакомая девушка, мимолётом увиденная в лагере?

Или он, как Властелин всех этих тварей, обладает внешностью ещё ужасающей?

Я тяжело вздохнула.

Скоро узнаю. Очень, очень скоро узнаю.

Карета остановилась.

Будь мы в Блуоксе, по протоколу, дверь кареты перед принцессой должен был бы открыть один из слуг моего мужа.

Я распахнула её сама. Виконт, как раз собирающийся помочь мне, получил по руке и глянул на меня с лёгким неодобрением. Проигнорировав его попытку протянуть мне руку, я спрыгнула с подножки.

Стояли мы во дворе замка, весьма скромного по меркам моей родины. Ни украшений, ни зелени, ни даже приличной замковой стены. За моей спиной был частокол, высотой едва-едва в полтора моих роста. Земля была утоптана — не вымощена. Пахло железом, скотом и домашней птицей. Немного хлебом. Впереди меня был «замок» — деревянный домик, сложенный из брёвен, выкрашенных в алый. Этажа было три. Окна с резными ставнями были застеклены на первом и на третьем этажах, а вот на втором закрыты слюдой. Кое-где ставни были распахнуты, и ветер колебал узорчатые занавески. От меня до крыльца постелили яркий ковёр. На невысокой лесенке стоял мужчина, рассмотреть которого я не успела.

Откуда-то из-за торца «замка» раздался один возмущённый крик, а следом за ним несколько панических. Затем из-за угла вылетела тройка крупных волков.

Очень крупных.

Весну никто не решался назвать маленькой, но она всё же была полукровкой. Да и волки у нас, судя по всему, были помельче. Зверюги, несущиеся прямо на меня, в холке почти доставали мне до талии.

Мой жених крикнул что-то требовательное, но волки проигнорировали его, как частенько игнорировала меня Весна.

Я успела испугаться на долю секунды, пока дар внутри меня не завопил в восторге «волки!».

Нормальные! Самые обычные, если только не учитывать выдающихся размеров, живые волки!

На едва ли не самых любимых своих животных после долгой дороги в компании оборотней и теневого тварей я могла отреагировать лишь одним-единственным способом:

- Какая прелесть! — вскрикнула я с широченной улыбкой на лице.

Первый волк добежал до меня и начал обнюхивать в высшей мере задумчиво.

Я не была сумасшедшей. Друидов, даже необученных неофитов, животные не трогали. Не всегда любили — это уж зависело от конкретного зверя, но и нападали лишь в исключительных случаях. Даже собака, натасканная на травлю людей, и та колебалась бы перед прыжком.

Задуматься, чему учили этих волков, я просто не успела. Широко улыбаясь, я протянула волку руку, давая возможность её понюхать.

- Здравствуй, прелесть моя драгоценная. Тебя можно погладить? — волк не скалился, и я осторожно потянулась к уху, — ты же меня не сожрёшь, да, мерзкое животное?

Волк был не против, и я начала тискать его обеими руками сразу. Две другие зверюги окружили меня и начали толкать боками, как часто делают крупные собаки. Я присела, чтобы чмокнуть зверюгу в макушку. Именно этого момента дождался зверь с правого бока, чтобы толкнуть меня со всей дури. Я упала на спину.

- Принцесса, — закричал незнакомый мне голос.

Я только залиvisto засмеялась — один из волков тыкался носом мне в ухо, и это было ужасно щекотно.

Зверюга с тёмной ухоженной шерстью лизнула мне щеку.

- Какая ты милая, прелестная скотина — восхищалась я, нутром ощущая, что это самка, — какая прелесть.

Криками и пинками человек, прежде дожидавшийся меня на крыльце, разогнал волков. Широкая, в высшей мере придурочная улыбка, стереть которую со своего лица я просто не успела, досталась ему.

Юноша был красивым. Невысоким, ростом примерно с меня, но хорошо сложенным. Кожа была чересчур бледной для нормального человека, губы — сероватыми. Черты лица были правильными и тонкими, растительность на лице гладковыбритой. Светлые волосы — густые, блестящие и слегка вьющиеся, он собрал в низкий хвост. Крупные, широко распахнутые глаза были насыщено-синими. Одет юноша был не в пример наряднее меня — торжественный, богато украшенный придворный костюм — чёрный с белой вышивкой и тонкими кружевами. Ужасно устаревший, конечно же. У нас такие носили лет двадцать назад.

Примерно в те годы, когда мы пытались с тёмными помириться.

Улыбка слетела с моего лица.

Юноша выглядел молодо — мой ровесник или самую малость старше, но кто его знает столько лет ему на самом деле. Как минимум полсотни, если прошлую принцессу отправляли к нему.

А с чего я это взяла? Мало ли сколько правителей здесь сменилось за эти годы?

Юноша протянул мне руку, глядя слегка обеспокоенно.

Мне внезапно подумалось, что платье нужно было надеть наряднее.

Поднялась я, проигнорировав его помощь. Не знаю почему. Это не было демонстративным жестом, но почему-то мне не хотелось его касаться. Возможно, я боялась узнать, какой температуры его кожа. А возможно, не хотела испачкать.

Он неловко убрал руку. К нам подошла графиня.

- Джархан Сильран, Властелин Калимора, — представила она юношу, — Лилит Киллан — принцесса Блуокса, — повернулась Станская ко мне.

- Надеюсь, — кашлянул мой вроде как супруг и продолжил так, будто старательно повторяет что-то, вычитанное в очень скучных книгах по этикету, — дорога была спокойной.

- Да, — кивнула я и не сказала больше ни слова.

Джархан, помявшись неловко, снова подал мне руку. Я сделала вид, что отвлеклась на ткнувшегося мне в ноги волка.

Платье определённо нужно было надеть понаряднее. И волосы уложить. И нацепить украшения. И, возможно, даже накраситься...

Мне в бок ткнулась волчица — самая мелкая и самая тёмная из всех. На моём лице невольно расцвела улыбка.

- Ночь, — сказал Джархан, и я обернулась к нему с вопросом в глазах. Он охотно пояснил, — это мои. Её зовут Ночь. Того, — указал он на самого крупного самца, — Охотник, а последнего... кхм... Хвост.

- Забавно имя, — улыбнулась я уже Джархану, и он продолжил, словно бы ободрённый:

- Вначале я назвал его иначе, но когда он был маленький, то ходил за мной хвостом. Ночь с Охотником могли поиграть вместе или убежать куда-то, а он всегда был со мной.

- Какая прелесть, — улыбнулась я и снова обернулась на волков, — у меня дома живёт Весна. Она полукровка, намного меньше этих. Но тоже всегда ходила за мной следом.

Джархан взглянул на виконта и спросил удивлённо:

- Почему ты её не взяла?

Я отвела глаза на мгновение, но сразу же исправилась. Не мне стесняться того, что меня послали к чудовищам.

Прежде чем ответить, я твёрдо посмотрела в глаза Тёмного Властелину.

- Я за неё испугалась.

Он кашлянул неловко, но глаз отводить не стал.

- Тебе не причинят вреда, Лилит. Обещаю.

Надо ли говорить, что я никогда прежде так сильно не надеялась, что мне не лгут?

Я попыталась улыбнуться. Глянула мимолётно на бегущих рядом волков. Улыбка стала искреннее.

- У нас принято отмечать зимнее солнцестояние, собираясь в родительском доме. Если ты отпустишь меня к семье, то, возвращаясь, я заберу Весну. Это в декабре, — на всякий случай пояснила я.

- Не вижу препятствий, — улыбнулся Джархан.

На дворе были первые числа апреля, времени до зимнего солнцестояния было полно. Без малого восемь месяцев. Достаточно, чтобы понять, что здесь и как.

Наверное.

Мы дошли до крыльца. На широких перилах, по обе стороны свесив с них массивные лапы, лежал огромный кот, подобных которому я не видела прежде. По размеру котик напоминал полугодовалого волчонка. мех был густым, хвост длинным и пушистым. Шерсть дымчатой, слегка серебристой, с крупными тёмными пятнами. Кот щурился на меня желтовато-серыми глазами.

Я восхищённо выдохнула. С кошками у меня было хуже, нежели с псовыми, и прежде чем тянуть руки, я спросила у Джархана:

- Можно погладить?

Он усмехнулся. Виконт, идущий следом, заржал в голос.

«Кот» приподнял голову. Спрыгнул с перил на землю прямо в воздухе, обращаясь в немолдую, легко одетую женщину. Друидесса была невысокой, по-женски полной и почти полностью седой. Её жёлтые — нечеловеческие глаза — смотрели на меня с лёгким недоумением.

Джархан заговорил на местном языке. Друидесса выгнула бровь.

Я, покраснев, как самый спелый помидор, торопливо извинилась:

- Простите, я не знала. Обычно я чувствую, когда передо мной животное. Или не животное. Простите.

Каким образом я так опростоволосилась, мне, кстати говоря, было весьма интересно.

Мой суженый добавил что-то, а женщина ему ответила. Он обернулся уже ко мне.

- Талория Пепельная — моя старшая друидесса. Она не знает твоего языка, но очень рада тебя видеть, — вежливо добавил Джархан. Сугубо от себя, как показалось мне, — она сказала, что друиды её опыта сами решают, кем видят их неофиты.

- Ясно, — кивнула я, рассматривая Талорию с любопытством. Друиды Тёмного Властелина — это то, что весьма интересовало наших военачальников. И хотя никто не просил меня об этом, но узнать о них больше было бы полезно.

Хотя кому я вру, не о военачальниках Союза я сейчас думала, отнюдь не о них.

Взгляд друидессы был холодным и цепким. От её внимательности я почувствовала себя неловко. Закончив рассматривать меня, Талория обратилась к Джархану. Он перевёл мне её слова:

- Она говорит, что в твоём возрасте ты уже давно должна была пройти инициацию. Почему это не сделано?

Я отвела глаза.

- У нас так не принято. Ты или часть королевской семьи, или часть друидического культа. Не оба сразу.

Талория задумчиво кивнула. Выражение её лица показалось мне удовлетворённым.

- Могу я задать вопрос? — всплыли в голове вчерашние неприятные ощущения от местного леса. Друидесса кивнула.

- Мне не понравилось в лесу. Я чувствую его чужим. Дома такого со мной не бывало и в других королевствах Рубежа тоже. Что здесь не так?

Джархан заметно задумался, подбирая верные слова вначале для моего вопроса, а затем и для ответа Талории.

Она отвечала мне мягко. Я невольно обратила внимание на то, как мягко она мне отвечала.

- Друиды связаны со своей землёй, а земля со своими друидами, — переводил мой супруг, — когда друиды ожидают, что сражаться с ними будут другие друиды, им приходится накладывать чары, которые будут мешать чужакам. Сейчас для этой земли ты чужая.

Слышать это было больно. Талория, подумав немного, продолжила говорить, и Джархан перевёл её слова с небольшой задержкой.

- Это не навсегда. Ваши странные правила оказали тебе услугу. Ты сможешь пройти инициацию здесь, если, конечно же, захочешь.

Меня можно было и не спрашивать. Давно уже и не мечтавшая стать полноценной друидессой я едва удержалась, чтобы не кинуться обнимать Талорию.

Джархан кашлянул, подчёркивая, что дальше говорит за себя.

- Будет здорово, если ты начнёшь учить наш язык. Талория точно не станет учить ваш. Я пока приставлю к тебе Алтана и Сарано, — кивнул он на виконта и графиню, — но не до конца жизни же ты будешь ходить с переводчиком.

- Сколько её осталось-то, той жизни, — с оттенком иронии вздохнула я.

Мой супруг помрачнел едва заметно.

- Много. Я очень надеюсь, что много, Лилит.

Я пожала плечами и сказала тоскливо.

- Я очень надеюсь, что ты мне не лжёшь.

Глава 4

Мне показали замок. В сравнении с дворцом королевской семьи в Хиперионе — столице Блуокса, мой новый дом был тесным, убогим и нелепым. Да что там дворец — дома зажиточных крестьян в пригороде и то были богаче. Они по крайней мере были каменными. У замка Джархана каменным был только фундамент и несколько комнат на первом этаже — кухня, кузница и ещё что-то хозяйственное, где мог возникнуть пожар. Большую часть замка возвели из дерева. Было влажно, и ветер сквозил сквозь плохо законопаченные щели.

Я пыталась улыбаться. Получалось криво.

Внутреннее убранство тоже не отличалось роскошью: грубая по нашим меркам мебель, множество шкур и домотканых ковров вроде тех, что лежали в главных комнатах у зажиточных крестьян. Никаких картин. Никакой бытовой магии. Чадили масляные светильники, воздух был спёртым, несмотря на открытые окна. Кроме того, здесь не было даже намёка на канализацию. Мой суженый, начавший экскурсию в меру бодро, скатился к извиняющимся ноткам в её конце. Мне показалась, что он и в самом деле чувствует неловкость от того, в какую дыру он меня притащил.

Мы стояли на третьем этаже у широко распахнутого слюдяного окна и смотрели на поселение, раскинувшееся за замком. Назвать его городом язык не поворачивался. Все дома, которые я видела, были деревянными. Редкие могли похвастаться двумя этажами.

- Сколько людей здесь живёт? — спросила я из любопытства.

- Несколько тысяч, — ответил Джархан, — это не самое крупное поселение. На Западе страны есть города по тридцать тысяч человек. Несколько штук.

Я шурилась, пытаясь разглядеть побольше. Улиц как таковых не было — одна широкая тропа от замка, по которой могли проехать пару повозок, да и всё. Дома где-то липли друг к другу, а где-то, напротив, держали дистанцию. Заборов между ними не было, только хилые загоны для животных.

Странное место. Не нормальный город — шумный, оживлённый и слегка грязный, как, например, Хиперион. Но и не деревенька, какими был усыпан его пригород. Что-то среднее.

Не то чтобы я была недовольна отсутствием городского шума — мне никогда не нравилась столица. Я предпочитала проводить время в пригородных деревушках. Просто с того момента, как мы вошли в замок — и оставили снаружи обрадовавших меня волков — моё настроение постепенно скатывалось к тому, с какого я сегодня начала.

- Я слышал, что в Хиперионе, — неправильно поставил Джархан ударение в имени нашей столицы, — живёт больше трёх сотен тысяч человек. Но у нас из-за войн с теньвыми демонами с крупными городами не сложилось.

- Из-за войн с демонами? Да что ты говоришь, — хмыкнула я.

Графиня прошептала что-то ему на незнакомом мне языке. Тёмном наречии, вероятно. Отец упоминал, что местные говорят на нём — смеси древнего языка империи магов с речью демонов. Я, само собой, его не знала.

Мой суженый задумчиво кивнул графине.

- Извини, я неверно выразился из-за того, что говорю не на родном языке. Я хотел сказать...

- Неважно, — отмахнулась я, — смысл ясен.

- Я понимаю, что здесь не так, как у тебя дома, — ответил Джархан. В его голосе звучали извиняющиеся нотки. Я перебила резко и чересчур грубо:

- Хватит. Нет — значит, нет. К чему всё это?

Он посмотрел на меня слегка обиженно.

- Я хочу, чтобы тебе было здесь хорошо.

- Спасибо, — поблагодарила я его с едкой иронией, — но мне не становится хорошо оттого, что ты извиняешься.

Своевременно вмешалась графиня Станская.

- Властелин, слуги готовы подать ужин.

Мы спустились в зал на первом этаже. Здесь, выстроенные буквой «П», стояли три длинных деревянных стола. Воздух был спёртым, душным и пропах горелым маслом. У нас в королевском замке использовали исключительно магические светильники, и вонь масляных ламп меня раздражала.

Стол был покрыт светлой скатертью. Посуда выглядела так, будто её на протяжении долгих лет откуда-то воровали — вроде и красивая, но не одного полного комплекта. В качестве приборов подали два ножа — поуже и пошире, а также большую ложку. Талория и виконт Шеффрский сразу же приступили к еде. Одним ножом — тем, что пошире, они резали мясо, а другим накальвали его и отправляли в рот. Интересно.

За столом нас было пятеро: друидесса, графиня, виконт, я и Джархан. Ближайшее окружение, что ли? У Найли был десяток фрейлин, и каждая из них отвечала за что-то своё. Свита отца — ближайшее его окружение, включало в себя два десятка аристократов.

Впрочем, не мне, приехавшей без единой служанки, Джархана осуждать.

- Мне рассказывали, — начала я, сев за стол, — что принцесса Энии жила в здании из чёрного камня.

Графиня с Джарханом переглянулись.

- Да, — осторожно ответил мой суженый, — это на Западе.

- Почему мы здесь?

Джархан ответил ещё опасливее:

- Мне нравится здесь.

Я кивнула. Нравится, значит, нравится. Ничего не имею против.

Пища была непривычной. Немного закусок — сыр и очень странная мягкая колбаса. Основное блюдо — запечённые картофель и морковь, тёмное мясо, крупными кусками плавающее в сливках. Острый запах чеснока и чего-то незнакомого, будто бы слегка смолистого. Я попробовала картофель. Он был пряным, слегка отдавал мылом и сладостью. Понятия не имею, какие специи дали такой вкус, но есть это мне не хотелось.

Кстати говоря, сливки я тоже не любила. Но если это единственное мясо, которое сегодня поставят на стол...

- Не беспокойтесь, принцесса, — с лёгкой иронией сказала графиня Станская, неверно истолковав мои колебания, — это не человечина. Косуля.

- Здорово, — мрачно «порадовалась» я и взяла пару кусочков пресного сыра, — но «принцессой» я была в Блуоксе. Кто я здесь?

Джархан посмотрел на меня неуверенно. Поднял глаза на графиню, которая изящно раздвигала кусок мяса.

Та бросила что-то на их языке.

- Моя супруга, — передал мне Джархан.

- Королева-консорт, — добавила графиня.

- Вы считаете себя королевством? — спросила я, глядя на графиню Станскую. Она отправила в рот кусок мяса и неторопливо его жевала.

- Что такое «консорт»? - тем временем спросил Джархан.

- Супруг правителя, — ответила я, — не имеющий власти и полномочий.

- Мы называем нашего правителя Властелином и наши земли Владениями, так сложилось, — закончила графиня с мясом и холодно улыбнулась мне, — но За-Рекой, вы обычно говорите «королевство» и «король». Это нам тоже подходит. Можете считать себя королевой, — закончила она.

Ситуация нравилась мне всё меньше. Почему вместо Джархана отвечает графиня Станская? Кто она ему? Насколько мой супруг правит, а насколько выполняет её капризы?

Почему это так сильно меня злит?

- Считать я себя могу хоть Принцессой Грации, — раздражённо ответила я, — но кто я здесь? Чего вы от меня ожидаете? Какие у меня обязанности? Что я могу?

- Мы обсудим это наедине, — дипломатично сказал мой супруг.

- Это недолгий разговор, — возразила ему графиня. Я только открыла рот, чтобы «поддержать» её чем-нибудь язвительным, как нас обоих перебил Джархан.

- Я сказал, что мы обсудим это наедине с моей супругой, — сказал он тем особенным тоном, какой иногда использовал для споров с матерью мой отец. «Я твёрд и решителен», — говорил этот тон, — «Умоляю, не вынуждай меня доказывать это, мы ведь оба знаем, что спорить с тобой я не способен».

- Вы двое спите? — нагло спросила я. Джархан поперхнулся, и даже друидесса подняла на нас свои жёлтые глаза. Виконт Шеффрский со смешком перевёл для неё.

- Нет, — ровно ответила графиня, изящно поднимаясь из-за стола, — я пойду, если вы позволите.

Стыдно мне почему-то не стало. Не знаю, была это банальная ревность или неприязнь к странному внешнему виду, но графиня изрядно меня раздражала. Съев ещё немного сыра и пару листов какой-то зелени, я встала из-за стола.

- Я провожу тебя до твоей комнаты, — поднялся на ноги Джархан, — и поговорим заодно.

Я кивнула неохотно. Представление об интимной части супружеских отношений у меня было. Я видела, как залезают друг на друга животные, да и крестьянские дети были исключительно болтливы. Брак подразумевал детей и, значит, подразумевал это. Насколько я понимала, требовать близости Джархан был в своём праве.

Мой супруг, конечно же, был красив и против воли будил во мне интерес, но падать в постель так быстро я была не готова. Было и страшно, и стеснительно, и в чём-то даже обидно. Я, конечно же, не надеялась, что дождусь брака по любви... Но немного всё же надеялась. И прощаться с этой надеждой мне было неприятно.

Я постаралась найти в ситуации что-нибудь хорошее.

«Спасибо тебе, Светлая Королева, за твою милость» — моя мысленная хвала богине прозвучала слегка язвительно, — «ведь близость — это всё же не пытки».

Я вздохнула, бросая косой взгляд на Джархана.

Меня любезно встретили, не были грубы, много раз повторили, что будут заботиться о моём благополучии. Пока всё и в самом деле шло удивительно неплохо.

Поразмыслив немного, я решила не портить себе жизни нелепой строптивостью. Будет настаивать — соглашусь и потерплю, не будет — промолчу, а на мягкие намёки буду изображать дурочку.

Когда дверь за Джарханом закрылась, я оглядела свои новые покои. В комнате была постель, камин, столик для макияжа, ширма для переодевания и пара стульев. Всё грубое, добротное. Дивана или софы мне не полагалось. За неимением иных вариантов я упала на кровать. Устроив руку под головой и подтянув к себе одно колено, я обратилась к Джархану:

- Можно вопрос?

- Конечно, — сел он рядом, но прикасаться ко мне не стал. Уже облегчение.

- У нас не было брака по доверенности, только подписание договора. Формальность. Меня отправили к тебе, предполагая, что церемония пройдёт здесь. Какая? Когда? Что я должна делать?

Мой суженый стянул с волос чёрную ленту. Густые, блестящие в свете камина волосы рассыпались по плечам. Он зарыл в них пальцы, и мне, к моему удивлению, ужасно захотелось сделать то же самое.

Мягкие ли его волосы, как у моего брата? Или, напротив, жёсткие как у отца?

- Если честно, — сказал Джархан, не глядя на меня, — у нас вообще нет понятия брака. Вы спите или не спите. Живете вместе или не живете. Договариваетесь о правилах и соблюдаете их. Или не соблюдаете. Мстите, если считаете себя обманутыми. О «браке» мы впервые услышали от вас когда... — помявшись, он предпочёл закончить быстро, — ты поняла. С таким условием моему предшественнику предлагали вашу девушку, и он согласился.

- Тебе ничего не предлагали, — заметила я, мысленно радуясь тому факту, что прошлую принцессу замучил не Джархан, — ты потребовал сам.

- Я объясню.

- Давай сначала про брак.

- Можем устроить любой ритуал, какой тебе нравится. Можем проводить время вместе или нет. Ты можешь ездить домой и вести переписку с родными. Заказывать вещи, — сыпал он предложениями словно из рога изобилия. Это было так забавно, что я невольно улыбнулась. Улыбка вышла грустной и мрачной. Гордость и страх не позволят мне вслух сказать, что мне хотелось бы общаться с Джарханом, а самому ему я наверняка без надобности. Не то чтобы это меня удивило... Но расстроило неожиданно сильно.

- Пока можем просто договориться, что мы женаты. Если у вас так можно, — предложила я.

- Конечно, — улыбнулся Джархан. Неприкрытая радость в его голосе меня обидела, — всё, как ты хочешь.

- Зачем я вообще тебе сдалась? — перевернулась я на живот и подняла взгляд на своего, хех, супруга. В полумраке и с распущенными волосами Джархан казался даже красивее, чем во дворе замка в окружении волков. А у меня, если смотреть сверху вниз, не было видно начинающегося второго подбородка...

Светлая Королева, о чём я думаю.

- Ни за чем, — сказал Джархан с улыбкой. Так, будто сделал мне комплимент. Глядя на моё изменившееся лицо, он слегка поморщился, — я учил твой язык долгие годы и, надеюсь, ты простишь мне редкие ошибки.

- Ничего, — отмахнулась я, — просто продолжай.

- Я хотел сказать, что ты не нужна мне сама по себе, — пояснил Джархан, — то есть, как супруга, — всё усугублял и усугублял он ситуацию.

«Ну а на что ты надеялась?» — мысленно вздохнула я, — «в твоём случае даже косметика не поможет. С тобой даже ради укрепления политического брака возлечь не хотят.»

Джархан тем временем продолжил доверительно:

- Мне нужен мир. Я знаю, что если у меня будет принцесса Из-За-Реки, то ваши королевства с меньшей вероятностью устроят мне войну. Ведь так?

Я кивнула, крутя в пальцах свою косу. Добавлять, что после появления наследника риск станет ещё ниже, я не стала. Обида обидой, но вдруг он и в самом деле решит полезть ко мне прямо сейчас?

- Ну, да, обычно это работает именно так.

Мой супруг улыбнулся мне радостно. Не похоже, чтобы он планировал продолжать.

- А мир-то вам зачем?

Он посмотрел на меня с искренним недоумением.

- Жить спокойно. Мы не так давно избавились от теневых демонов. Мало кто хочет и дальше погибать За-Рекой. Даже Цаагал, из-за которого вы напали на нас двадцать лет назад, не планировал войны.

В детстве у меня, само собой, была нянька. Пытаясь воспитать из вредного ребёнка приличную королевскую дочку, старуха частенько бранилась, мол, знаешь, что делают с непослушными принцессами? Их отдают Тёмному Властелину!

Конечно же, ей пришлось описать мне и то, что делает с принцессами этот самый Властелин. Детали страшилки всё ещё иногда снились мне в кошмарах.

Самое ужасное, что большая часть оказалась правдой.

Я не стала сдерживать отвращение.

- А что же он, прости меня Принц Ясности, планировал, мучая принцессу Энии? На что рассчитывал?

- Что она ненужная, — без тени сомнения ответил мне мой супруг. Я поперхнулась и шокировано на него посмотрела.

Джархан с видимой неловкостью потёр руки и слегка кашлянул:

- Я не имею в виду, что он прав. Но я знаю: Цагал не думал, что вы нападёте на него из-за этого.

- Почему? — взяла я себя в руки и спросила максимально ровно.

- Такие у нас порядки. Мы долго жили с демонами. Они забирали людей. Тех, кого любили, мы прятали, выкупали или вымаливали. А тех, кого нет — отдавали. Цагал думал, что может делать с вашей принцессой то же, что делали с нашими людьми демоны, раз уж ему её отдали.

Я хватала ртом воздух, не в силах подобрать слов. Мораль местных была предельно ясной, но выходила за рамки понимания нормального человека. Наконец, я выдавила сипло.

- Надеюсь, ты сообразительнее.

Он посмотрел на меня сверху вниз. Слуги заранее растопили камин. Чадающие светильники я приказала оставить снаружи, и потому пляшущее пламя было единственным освещением в комнате. Тёмные провалы глазниц Джархана показались мне донельзя зловещими.

- Да. Мы следили за вами. Слали шпионов. Многих вы ловили, но некоторых нет. Я знаю, что ты должна остаться живой, невредимой и иметь здравый рассудок. Мне стоит отпускать тебя домой время от времени, чтобы ты успокаивала родных. Но делать это так, чтобы потом ты возвращалась. Я ещё не понял, как я должен этого добиться, но разберусь, если ты дашь мне время до декабря, — говорил он так, будто читал с книги.

Мне стало зябко.

- Кто я здесь?

- Ты моя супруга, — сказал Джархан твёрдо, — я не могу дать тебе власти. По крайней мере сейчас. Твои бытовые приказы слуги будут выполнять незамедлительно и со всем старанием, а если захочешь чего-то необычного, то обращайся ко мне. Потом посмотрим.

- Какие у вас вообще законы о престолонаследии? — не понравилась мне абстрактность ответа и все эти «сейчас» да «потом».

Джархан пожал плечами:

- Сложный вопрос. Ещё тридцать лет назад Властелина назначали демоны из числа своих любимчиков. Он и занимался-то тем, что сервировал для них стол повкуснее. Потом мы решили сделать власть наследственной по вашему образцу, но, по большому счёту, изменилось немного. У Цагала было много потомков. Сейчас друиды и главы кланов договариваются между собой, кого из его детей они хотят видеть на троне. И как долго.

Немного помолчав, Джархан добавил:

- Нам тяжело дались последние войны. Если бы эта земля не была пропитана нашей кровью на метры вглубь, то мы бы уже проиграли. Нам нужен мир. Я его пообещал. Не справлюсь, и от меня избавятся.

- Хорошая мотивация, — вздохнула я и, повинуясь внезапному импульсу, положила ладонь ему на руку, — Сочувствую.

Он посмотрел на меня с удивлением и резко поднялся на ноги. Потёр руку, как будто я чем-то её вымазала.

- Не обижай Сарано, пожалуйста. Она старается, — попросил он мягко.

- Не отгрызть кому-нибудь голову? — пошутила я.

Джархан не улыбнулся.

- В том числе.

Затем он ушёл, а я осталась в комнате одна.

Глава 5

Лилит

Вскоре после ухода моего супруга за окнами послышались скулёж, рычание и звуки возни. Я догадалась, что Джархан пошёл за волками. Обычно животных, как объяснили мне во время экскурсии, свободно пускали в замок, но сейчас, ради моего спокойствия, попытались оставить снаружи. Виконт Шеффрский со смехом рассказывал, как долго и тщательно слуги отдраивали комнаты от шерсти и запаха псины перед моим приездом. Вежливо поблагодарив хозяев за старания, я уверила их, что животные в замке — это последнее, чем меня можно расстроить. Только завидовать буду по-чёрному.

Сейчас Джархан заберёт питомцев в свою комнату. Если, конечно же, постель уже не занята какой-нибудь миловидной, чересчур брезгливой особой.

Эта мысль меня злила. Отправляясь сюда, я даже не задумывалась о том, что Тёмный Властелин может мне понравиться.

Последним, кто нравится мне, был жених моей младшей сестры. Сара была ещё совсем девочкой, когда Крис переехал к нам. Он любил животных, любил прогулки по реке на лодке. Мы были почти ровесниками, и нам было, действительно было интересно вместе.

Помню, как я спрашивала у отца почему не я. Я тоже принцесса и по возрасту подхожу больше, почему Крис приехал не ко мне? Отец нёс какую-то чушь, ссылаясь то на мою роль потенциальной наследницы, то на друидов, то на родителей Криса. Чуть позже Найли выяснила для меня правду.

Когда Крису показали мой портрет, то первой его реакцией было «а нет ли у Его Величества других дочерей?»

Не помню, чтобы я плакала об этом. Внутри будто вымерзло всё, что касалось противоположного пола.

А теперь вот, кажется, оттаяло. Очень не вовремя.

Закрывая глаза, я видела лицо Джархана, подсвеченное бликами пламени.

Чего стоило мне накраситься и одеться наряднее? Научиться делать причёски? Почему я не забрала сшитые матерью платья?!

Заткнув рот подушкой, я зло рассмеялась. Что за чушь! Помнится, на портрете, отправленном Крису, я была не только собрана лучшими мамиными модистками, но и слегка приукрашена лстивой кистью художника. Не помогло! Если даже на портрете не помогло, то что говорить о жизни. Графиней Станской — безупречно-хрупкой куколкой с нечеловечески серым лицом я всё равно не стану, что бы я с собой не делала. Проще смириться и не тратить время. Да, пускай и не выйдет из меня красавицы, но хоть снисходительную жалость не буду вызывать бесполезными попытками.

Решить было проще, чем сделать...

Мне стало дурно, душно и тесно в убогой комнате. Давил низкий потолок, раздражал горьковатый запах трав, которыми, судя по всему, отмывали пол и стены. Постель была слишком мягкой, постельное бельё грубым, а звуки из окна — громкими.

Меня бесило абсолютно всё, и справляться с этим я умела лишь двумя способами.

Никого из моих питомцев под рукой не было.

Лес был чужим и отказывался отзываться мне, но это всё-таки был лес. Прогулки на природе всегда успокаивали меня.

Я подошла к окну и распахнула ставни. В комнату хлынул прохладный воздух, пахнувший животными и дымом. Я поёжилась. Здесь было холоднее, чем дома и одежду, подобранную для наших температур, стоило бы сменить на что-то потеплее. Матушка, насколько я помнила, положила мне тёплый плащ и несколько камзолов из плотной шерсти.

Я посмотрела на сундук. Копаться в нём мне было лень. Так пойду. За час-два серьёзно я не замёрзну и тем более не заболēju.

Осталось решить одну маленькую, совсем пустяковую проблему.

Рядом с моими окнами рос шиповник. Я попыталась отломить веточку в локоть длинной осторожно, но у меня, разумеется, не вышло. Шипы чувствительно поцарапали мне пальцы. Я зашипела зло, но дело закончила и вернулась с добычей к своему сундуку. Вытащила расчёску, на которой оставались мои волосы.

Законы Рубежных королевств не позволяли мне войти в полную силу, но ряд мелких фокусов я освоила без ведома и помощи наставников.

Настоящий друид никогда не потеряется в лесу. После инициации те начинали особенным образом чувствовать землю и направление. Развлекая меня и Найли, один из придворных друидов, помнится, угадывал, из какой части замкового сада мы срывали внешне совершенно одинаковые травинки.

Неофиты так не умели. В незнакомом лесу я могла потеряться. Такого позора мне, само собой, не хотелось.

Поцарапавшись ещё пару раз, я свернула ветку шиповника в узел. Начала накручивать на растение снятые с гребня волоски.

Пальцы покалывало, но магией, а не колючками. С каждым оборотом волоса я привязывала себя к ветке. Тянула что-то внутри себя. Было больно. Инициированные друиды, как признался мне как-то один из них, редко использовали свои собственные силы. Вся суть состояла в том, чтобы черпать их из природы, лишь преобразуя нужным образом.

Но чтобы колдовать по-настоящему, требовалось пройти инициацию. Неофиты могли пользоваться лишь своей собственной магией, чьи запасы, как правило, были более чем скромными.

Колдовство самоучки рвалось от любого неосторожного движения, но я была аккуратна. Оборот за оборотом я закрепила свои волосы — и тончайшую нить своего дара — за узел шиповника. В высшей степени бережно положила самоделку на стол. Настоящие амулеты можно было кинуть в бурную реку, а затем отыскать спустя километры порогов. Мой сломается, если я уроню его со стола — соскользнут обороты волоса, а с ними разойдутся и неумелые чары.

Но раз уж теперь по моей комнате не бегают невоспитанная волчица, то и ломать амулеты некому.

Я прислушалась к себе. Заблудиться можно было больше не бояться. Нить, натянутая к узлу шиповника, выведет меня откуда угодно.

В теле чувствовалась лёгкая слабость — неофитку истощало даже такое смешное колдовство. Ничего, пройдёт.

Вот теперь, с совестью совершенно чистой, я выскочила в окно и короткими перебежками, стараясь не попасться на глаза слугам, направилась к лесу.

Джархан

«Всё прошло неплохо», — рассуждал я, лёжа на полу в своих покоях. Пламя в камине горело ровно и успокаивающе. Шкуры, которыми был устлан пол, приятно щекотали голую кожу. Неудобный костюм, что вытащила Сарано из неведомых сундуков, успел порядком утомить меня за вечер, и скинул я его, как только оказался в своих покоях.

Обидным было то, что надевал чужую одежду я зря. Либо наши сведения об этикете и порядках Блуокса оказались ошибочными, либо моя принцесса была из тех, кого они всегда раздражали.

Это радовало.

Настроение было приподнятым. Ещё сегодняшним утром я ожидал, что встреча пройдёт хуже.

Лилит — какое забавное имя, развеяла главные мои страхи.

Я боялся бурных истерик, криков и потоков слёз, но она держалась спокойно.

Меня пугала мысль о немой, бледной от страха тени, что зачахнет здесь от меланхолии, но Лилит не сложно было порадовать.

Ей понравились животные, за которых я тоже переживал. Хвост, Ночь и Охотник не переносили клеток. То, что мне не придётся закрыть для них вход в дом, изрядно облегчало жизнь.

Радовала меня и говорливость Лилит. Пусть ругается, пусть язвит, пусть жалуется и высказывает опасения. Пускай даже пререкается с Сарано, если уж моя советница чем-то её раздражает. Пусть только не молчит. Замкнутая принцесса, не смеющая сказать и лишнего слова, возглавляла список моих страхов. Повесится ещё на потолочной балке, никому ни разу не пожаловались. С высказанными страхами я мог хотя бы попытаться что-то сделать.

Пожалуй, мне было её жаль.

Много лет потратив на изучение Земель-за-Рекой, я был уверен: не так уж сильно их люди отличались от наших. Не всегда избавлялись от нелюбимых. Иногда, когда не отдать никого было нельзя, на заклятие отправляли тех, чьи шансы выжить были ниже, чем у прочих.

Мне казалось, что и Лилит понимала это. Любимой была она или нет, но в удачную судьбу сестёр её родители верили больше.

Обидно, наверное. Неудивительно, что у неё мрачное настроение. Понять бы только, отчего её семья приняла такое решение.

Из-за друидики, которой не должно быть у монарших особ? Из-за черт характера, которые я пока не заметил? Из-за неприглядной внешности? Несносных манер? Какой неприятный сюрприз ожидает меня вскоре?

Ночь лениво поднялась на лапы и перешла поближе ко мне. Устроилась рядом. Я передвинулся, положив голову на её бок.

Какие бы проблемы ни ожидали меня впереди, столкнуться с ними я был обязан. «Мир», царивший последние годы, был не более, чем затянувшейся передышкой. Люди За-Рекой нас ненавидели. Мы знали об этом и каждую минуту ожидали удара. Кто-то со страхом, а кто-то и с предвкушением, но каждый готов был схватиться за оружие. Оно зазвенело бы рано или поздно, не найди я способа переломить ситуацию. Достучаться до королевств За-Рекой, выйти на спокойный диалог.

Слушать меня по-хорошему люди не хотели.

Их девушка в Калиморе была лучшим, чего мне удалось добиться. Каким бы ни был её характер, но то, что она здесь, уже было моим достижением.

Вспомнилось касание Лилит. По тому, как избегала она моей руки в начале знакомства, я решил, что моя супруга заранее ощущает ко мне отвращение и ненависть. А теперь вот это.

Лилит хотела выразить поддержку? Ей стало меня жаль? Или это игра, правил которой я не знаю? Моя супруга могла бы быть куда более расчётливой, чем мне показалось вначале.

Тяжело вздохнув, я пришёл к единственному верному выводу: отдёргивать руку было нельзя. Хорошие личные отношения — один из лучших моих шансов удерживать Лилит рядом с собой не заложницей и не пленницей. Стоило поощрять любые добрые порывы.

Но в моменте, почувствовав её руку на своей, я слишком сильно растерялся и побоялся, что сделаю что-то не то.

Неважно, разберусь с этим потом. Уже то, как спокойно прошло наше знакомство, можно было считать победой.

Раздался стук в дверь. Остаток вечера я надеялся отдохнуть и потому не стал отзываться. Стук повторился настойчивее. Тяжело вздохнув, я крикнул «Да».

Сарано открыла дверь, но входить не стала, сказала с порога:

- Твоя невеста сбежала.

- Что? — подчёркнуто медленно поднялся я на ноги. Сообщение не укладывалось в голове.

- Выскочила в окно минут пятнадцать назад, — пояснила Сарано, — её заметили слуги, но вначале не посмели остановить, а затем долго не решались никому сообщить. Ты всё-таки не приказывал следить за ней.

- Позови Талорию и Алтана, — мгновенно приказал я, но тут же спросил с видимой надеждой:

- Ты была в её комнате? Может, слугам показалось?

Сарано пожала плечами с видом «надеяться не вредно».

- Пошли, — скомандовал я.

- Алтана нет, — доложили мне слуги по пути к комнате Лилит. Я застонал: конечно же, мой советник не будет собой, если не прогуляется хотя бы несколько часов в мохнатой форме. Вот только момент он выбрал ужасно неудачный.

Дойдя до комнаты Лилит, я постучал костяшками пальцев. И, лишь не дождавшись ответа, распахнул дверь.

В комнате никого не было.

Сарано прошмыгнула к окну мимо меня, а я зло зарычал.

Какого дьявола? Неужели неплохо прошедший вечер почудился только мне? Моя принцесса, оказывается, хорошая актриса! Вот только что она собирается делать так далеко от границы? Не может же Лилит всерьёз надеяться вернуться домой по лесу?

Возможно, её ожидают сообщники где-то недалеко? Окрестности замка охранялись, но хороший диверсант мог бы и просочиться.

Навряд ли в этом замешан король Блуокса — слишком много сложностей ради заранее известного исхода. Друзья или поклонник Лилит? Это объясняет, почему она была так спокойна.

Я прошёл по комнате туда-сюда. В воздухе витал едва заметный запах крови. Потомок теневого демонов, пускай и с изрядно разбавленной наследственностью, я имел обострённое чутьё на такие вещи.

Источником запаха была колючка, валяющаяся на столе. Взяв её в руки — просто ветка шиповника, зачем-то свёрнутая узлом — я с удовольствием сжал пальцы.

- Не надо! — рявкнула сзади Талория.

Её крик запоздал. Я уже смял ветку, до крови расцарапав кожу. Боль, даже собственная, всегда меня успокаивала.

- Что? — уточнил я с недоумением.

С лицом до крайности осуждающим Талория подошла ко мне и взяла шиповник из моей руки. Посмотрела брезгливо и бросила на пол.

- Это был друидический амулет. Самый убогий, что я видела в жизни, но худо-бедно работающий. А ты его сломал.

- Какой амулет? — продолжал не понимать я.

- Маяк, насколько я успела увидеть, — пожала Талория плечами и направилась к окну.

Я застонал, прижимая к лицу окровавленную руку. Никакого побега, никакого поклонника, никакого заговора — всё было намного проще.

- Девочка захотела погулять? — ядовито уточнила Сарано

- Судя по всему, — пожала плечами Талория, — и предусмотрительно оставила нить, по которой её мог бы найти другой друид. Теперь она разорвана.

- Ладно, давайте отыщем её иначе — отмахнулся я. Происходящее приобрело больше смысла, но ситуация стала только отчаяннее.

Наши леса были опасны. Магия демонов, что тысячелетия отравляла землю, породила множество кровожадных чудовищ. Рядом с поселением не должно было водиться наиболее

опасных тварей: василисков, граббов — пауков, размеров с крупную лошадь или мосликов — стайных хищников, внешне напоминающих лысых котов, агрессивных и невероятно ядовитых; но человеческую девушку убить могло практически что угодно.

Лучше бы это был поклонник. Тогда Лилит было бы кому защитить.

Талория сложила руки на груди:

- Даже неопиты друидов не оставляют за собой следов. Мы недостаточно знакомы, чтобы я искала её по возмущениям магии. Не могу предложить тебе ничего, кроме как наудачу бродить по лесу.

Это было дурно. Очень, очень дурно.

- Сарано, может, ты найдёшь её по крови? — с надеждой спросил я.

- Попробую. Надеюсь, она будет трогать деревья поцарапанной рукой, — пожала плечами моя советница и легко выскочила в окно. Куст шиповника у окна едва заметно пах кровью Лилит. Мне это не давало ровным счётом ничего, но у Сарано крови демонов было больше, а, значит, и обоняние на такие вещи острее.

- Пусть ищут Алтана, — посоветовала мне Талория, — он легко найдёт её по запаху.

«Его самого найти бы» — подумал я про себя и пошёл собирать солдат для поисков.

В лесу у замка водилось... всякое. Ядовитые пауки, волки, как обычные, так и искажённые магией, богаты — человекоподобные теньевые человечки, ростом едва ли с собаку, но умеющие сводить людей с ума страхом. Я мысленно перебирал разные виды тварей, пока углублялся в лес с Сарано. На неё была вся надежда: никого по крови ближе к демонам у меня под рукой не было. Обратней, превращающихся в волков и способных контролировать себя после обращения тоже. Талория пыталась добиться чего-то своей магией — девчонка всё же была чужой для нашей земли, но не гарантировала быстрых результатов. Солдаты, разделившись на тройки, прокрикивали лес. Ходить меньшими группами для обычных воинов было опасно.

Я задумался, так ли разумно было расквартировать рядом со своим замком минимум войск. С одной стороны, я боялся нападения на границу — кто знал, не решат ли королевства воспользоваться принцессой как отвлечением, пускай это и будет стоить ей жизни. С другой стороны, сейчас мне не помешало бы больше людей.

Если Лилит погибнет, то от войны меня уже ничто не спасёт.

Я зарычал, едва сдерживая ярость. Сарано обернулась ко мне и посмотрела с пониманием. Нам сложно было контролировать себя ночью. Особенно когда ночь темна, когда ноздри дразнит запах людской крови, а настроение такое, что хочется кого-нибудь прикончить.

На самом деле любое дурное наше настроение скатывалось в желание кого-нибудь прикончить. Это было у нас в крови. Ни меланхолии, ни тоски теньевые демоны не знали — только агрессию и желание причинять боль.

Надеюсь, что, найдя Лилит, я справлюсь с тем, чтобы на неё не сорваться. Девчонка, конечно, доставила проблем своей глупостью, но пугать её будет лишним.

Не говоря уже о большем.

«Сарано остановит меня», — мысленно напомнил я себе. Самоконтроль моей советницы был безупречным. Причина моей вечной зависти.

- Лилит, — заорал я, пытаюсь докричаться до своей воистину драгоценной супруги.

Сарано встрепенулась и помчалась вперёд. Я побежал за ней лишь спустя пару секунд, ощутив то, что она почувствовала первой.

Много человеческой крови.

Глава 6

Лилит

В лесу было зябко и неудобно. Совершенно новое для меня ощущение — как правило, леса, реки и поля, напротив, ощущались уютными и родными. Я старалась не расстраиваться слишком сильно — меня предупреждали, что это чары. И что это временно. Мне пообещали, что меня будут учить друидике! К чёрту синие глаза Джархана, пусть спит со своей серокожей подружкой. Одна только возможность всё-таки раскрыть в полной мере свои природные таланты стоила переезда в эти богами проклятые земли!

Если, конечно же, мой супруг не прикончит меня раньше, но этого я боялась значительно меньше, чем утром этого дня. Не верилось мне в его лицемерие, а вот в аргументы и объяснения — да.

Вкрадчивый голосок, хорошо помнящий детские страшилки, шептал, что Тёмный Властелин просто втирается мне в доверие. Вот расслаблюсь, и тогда он проявит своё истинное лицо!

Я заткнула этот голос и упрямо пошла вперёд. Устала я думать о плохом.

Снег ещё не растаял полностью, но под ногами уже хлюпало. Неловко ступив мимо тропинки, я провалилась во влажную снежную кашу и вскрикнула досадливо. Сапог был полон воды. И что мне теперь, домой возвращаться?

Не хотелось.

Осмотревшись, я нашла относительно сухой участок земли под старой елью и села, привалившись к стволу. Под корой сонно текли древесные соки. Деревья ещё спали. Этого не замечали обычные люди, но я — да. Слегка склонённые к земле ветви, медленный ток сока, экономия жизненных сил.

Я погладила шершавый ствол. Вместо привычной уверенности — ощущения, что здесь со мной никогда не поступят дурно, меня окатило сдержанной недоброжелательностью. Так смотрели на меня подружки сестры — вроде и хамить запрещено, и прогнать нельзя — принцесса крови, да и привела меня Найли, но и в свой круг пускать не хочется.

Я тяжело вздохнула и поднялась на ноги. Раз уж лес меня не успокаивал, то и мёрзнуть здесь с мокрыми ногами не стоило. Разве что в замок напрямую не пойду — заверну в сторону и сделаю крюк. Выйду с другой стороны поселения, прогуляюсь заодно уж и по нему, осмотрюсь вблизи, так сказать.

Впереди мелькнуло что-то живое.

Я прислушалась к себе, пытаюсь определить, кто же там бежит. Ощущения, не иначе как сбившиеся от странных деревьев, не давали однозначного ответа. Вроде и животное, а вроде и кажется каким-то странным.

Да здесь всё странное.

Из чистого любопытства я попыталась догнать убегающего зверя.

Животное, что неудивительно, бежало в лес, но это не зародило у меня никаких подозрений. Нить к амулету дрожала, но держалась. Дорогу домой найду, а звери мне, как правило, не вредят.

«А твари тьмы?» — ударила в голову неожиданная мысль. Пока я видела только плотоядных лошадей, но и их, если так подумать, довольно. Кто знает, не отпускают ли этих тварюшек ночью на «вольный выпас»? Разумнее было бы вернуться в замок.

Нить, натянутая к амулету, внезапно оборвалась.

Я остановилась как вкопанная. Зверь впереди заскулил, словно ему было больно. Жалость к живому созданию потянула меня вперёд, но ноги, получившие команду напрямую от инстинкта самосохранения, начали пятиться назад.

Возможно, мой супруг всё-таки решил избавиться от меня? Принцесса ушла в лес и заплутала там, наткнулась на дикого зверя. Поверит ли в такое мой отец?

А в чём смысл?

Более вероятным казался другой вариант: ведёт меня в лес кто-то, кому не по душе планы Джархана на мир.

Я продолжила пятиться. Скулёж прекратился. Стало очень, очень тихо.

Неясная тень кинулась ко мне и кляцнула зубами рядом с моей ногой. Я отскочила назад и оступилась, упала в сугроб, с ужасом пялясь на тварь. Она напоминала рысь, но, мало того, что чёрную, так ещё и изрядно обгоревшую. Ключья длинной и пушистой, дымчато-чёрной шерсти соседствовали с голой кожей мерзкого бордово-серого цвета. Морда у твари была кошачья и размер примерно, как у обычной рыси. Животное — оно всё ещё казалось мне животным, обогнуло меня и зарычало за спиной. Пока я неловко поднималась на ноги, тварь куснула меня за плечо, но сделала это так аккуратно, что даже кожи не поцарапала. В голове зародились смутные подозрения. Я сделала пару шагов вперёд — глубже в лес — тварь рычала и едва ли не кидалась на меня, но старалась не ранить.

Очень странное поведение.

Я сделала вид, что бегу туда, куда направляла меня тварь, но, спустя десяток шагов, резко развернулась назад. Животное не успело отреагировать — я пнула его коленом и понеслась сломя голову в сторону замка. Спустя десяток шагов и пару неудачных кляцев тварь исхитрилась схватить меня за штанину. Я растянулась на земле, ободрав все руки об острые ветки и еловые шишки.

Тварь замерла. Схватив первую попавшуюся под руку шишку, я швырнула её созданию в морду.

То, наконец, перестало изображать животное. Оборотень или тварь тени — их я не различала, замотал головой, по кошачьему пригнулся на лапах и утробно зарычал. Не так, как прежде. От этого рыка меня пробрало глубинным, животным ужасом. Я не могла кричать — гортань пережало, и вырывались из неё только жалкие сипы. Не могла бежать — поджилки тряслись в самом буквальном смысле. Даже думать, и то стало невыносимо тяжело.

Тварь кинулась на меня, целясь в шею. Спасло меня только, что правая рука и так была недалеко от лица — я успела подставить её под летящие мне в горло клыки. Зубы вгрызлись в мясо, сомкнулись на кости и сломали её после небольшого сопротивления.

Я отстранённо удивилась, что почти не чувствую боли. И что кричать у меня всё ещё не получается.

Я молотила второй рукой по морде твари, брыкалась ногами и дёргалась во все стороны, пытаясь не то столкнуть эту мерзость, не то отползти и прижаться спиной к какой-нибудь опоре. Совершенно случайно у меня вышло второе — позади оказался ствол дерева. В полном молчании — ни я, ни тварь не издавали ни единого звука, я умудрилась подняться на ноги. Монстр мотал башкой, словно пытаясь оторвать мне руку, и глядел на меня совершенно безумными, чуть светящимися голубизной глазами.

Тварь, к счастью, была лёгкая. Встав на ноги, я легко оторвала от земли её передние лапы. Нескольких ударов ногой по мягкому животу хватило, чтобы монстр разжал зубы и злобно заскулил. Отпрыгнув в сторону, тварь замотала башкой, зарычала утробно и приготовилась к новой атаке.

Я успела отскочить.

Прячась от выпадов твари за стволами молодых деревьев и отчаянно пинаясь, я выиграла несколько минут. Правая рука не слушалась и постепенно начинала болеть. Шок, спасший меня вначале, спадал.

Чуть дальше лежало дерево, поваленное ветром. Тонкий ствол застрял в ветвях соседей и остался стоять под углом чуть менее сорока пяти градусов. Я и сама не поняла, как умудрилась забежать по нему до упора — широкой ветви вяза, на которой этот ствол повис.

Тварь мой отчаянный трюк повторить не сумела — терпения не хватило. Попытавшись в прыжке вцепиться зубами мне в ногу, монстр потерял равновесие и упал на землю. Когда он вскочил на ноги и побежал по стволу второй раз, я уже сидела на более или менее устойчивой ветви. Тварь поднялась ко мне с практически кошачьей ловкостью. На моё счастье, пинаться в моём положении было более чем удобно. Зубы твари скользнули по моему ботинку, но не сумели его прокусить. Монстр снова упал наземь.

Прежде чем чудовище забралось ко мне для следующей попытки, на него сбоку налетело... нечто. Человекоподобная фигура — вытянутая и очень худая, с непропорционально длинными конечностями, белёсыми волосами и сверкающими голубизной глазами. Рассмотреть детали было невозможно — тьма вокруг фигуры клубилась туманом.

- Лилит, — услышала я крик Джархана.

На меня волной накатило облегчение.

Пока мой супруг не появился в поле зрения, я пыталась рассмотреть что-нибудь в схватке двух тварей. Получалось плохо. В странной ауре человекоподобного создания ничего не было видно, лишь слышалось рычание, визги и звук рвущейся плоти.

Снизу дерева, на котором я сидела, показался Джархан. Он нашёл меня взглядом. Глаза моего супруга слегка мерцали синим — слабее, чем у спасшей меня твари, но явно нечеловечески.

А чего я ожидала?

Джархан моргнул, даже зажмурился, как мне показалось, хотя видно с дерева было плохо.

Раздался последний, отчаянный визг напавшей на меня твари. Вторая фигура, на четвереньках стоявшая над трупом, подняла на меня свои сияющие глаза.

Я рефлекторно постаралась заползти на ветку повыше. Мне показалось, что сейчас и эта тварь на меня бросится.

- Уходи, — сказал Джархан жутким, до костей пробирающим голосом, — я сам дальше. Посмотри, есть ли здесь кто-то ещё.

- Она пыталась гнать меня куда-то, — крикнула я вслед убегающей фигуре.

Без этого монстра под деревом мне стало спокойнее.

Джархан поднял голову на меня. Его слегка мерцающие глаза, если быть до конца честной, тоже пугали. Но не сильнее, чем болела погрызенная рука.

- Спускайся, — приказал он тоном, с которым мне и в голову не пришло спорить.

Я попыталась сползти вниз по стволу. Голова кружилась от кровопотери, и я сразу же начала падать. Мой супруг подхватил меня с негромким, но веским словом, без сомнения, бранном на его родном языке. Моя раненая рука оказалась прижата к его телу. Я почувствовала, как цепляются друг о друга осколки костей и, наконец, заорала от боли. Разум покинул меня, не выдержав страданий и потрясений.

Джархан

Я отослал Сарано. Не создание тьмы — искажённый оборотень напал на Лилит. И оказался он здесь явно неслучайно. Стоило попытаться отыскать сообщников или следы лагеря.

Сомнения в своём самоконтроле я мужественно отогнал.

Лилит сидела на дереве и смотрела на меня широко распахнутыми глазами. Видя ночью лишь немногим хуже, чем днём, я мог рассмотреть и царапины на лице, и бисеринки пота на лбу, и капли крови, которым была запачкана её одежда.

- Спускайся, — приказал я.

Удивительно, как много крови было вокруг. Лилит не выглядела человеком, который потерял так много: и на дерево ведь забралась, и болью пахла не так уж сильно. Неужели умудрилась поранить оборотня?

Свою ошибку я понял, когда Лилит покачнулась и полетела вниз. Едва успев подскочить и поймать её, я выпалил бранное слово: пушинкой моя супруга отнюдь не была.

Неловкое падение разбередило свежую рану. Лилит заорала в голос от мучительной боли. Я пошатнулся и прижался к стволу ближайшего дерева, едва не выронив её на землю. Задышал часто, зажмурился на мгновение. Живот скрутило желанием сжать Лилит сильнее. Сломать ещё пару костей. Медленно, по одному выгибать пальцы в противоположную сторону. Слизывать кровь с искусанных губ...

Мгновением позже стало проще. Лилит вырубилась, и её боль, её страх перестали щекотать мне нос и язык. Осталась кровь, но с ней было проще. В отличие от искажённых оборотней, один из которых лежал у меня за спиной, разодранный почти напополам, потомки демонов голову теряли не от крови. Основным триггером для нас выступали эмоции.

Вовремя всё-таки вырубилась моя супруга.

Я положил её на землю, спиной прислоняя к стволу. Поднялся на ноги и сосредоточился, создавая шар тьмы над собой. Запустил его в воздух, все больше увеличивая.

Люди, так или иначе искажённые демонами, ощутят его тьму. Друиды, как мне объясняла Талория, почувствуют враждебность и неправильность.

Подав сигнал о том, где мы находимся, я опустил взгляд на руку Лилит.

Выглядела она паршиво. Меня не учили лекарскому делу, но даже я понимал, что торчащие из раны осколки кости — это очень, очень плохо. И кровь вокруг всё же принадлежала Лилит. Удивительно, что после такой кровопотери я застал её в сознании.

Зло зашипев — такой глупой и бессмысленной кончины Принцессы-Из-За-Реки мне даже в страшных снах не виделось, я стянул с себя пояс и наложил жгут Лилит над локтем. Кровотечение не прекратилось, но замедлилось. А лицо моей супруги становилось всё более и более восковым.

Во мне поднималась паника. Я не могу стать причиной войны! Тем более так нелепо.

По спине пробежали мурашки, а волосы на шее встали дыбом от ощущения смертельной угрозы. Я снял его, узнав эту магию. Талория, конечно же. Самая сильная моя друидесса и самая опасная. Моя кровь говорила мне, что она должна быть мертва, а разум, что без неё погибну я.

Сколько же проблем от моего проклятого наследства.

Друидесса потеснила меня и склонилась над Лилит.

- Всё будет хорошо? — обеспокоенно спросил я.

Талория поморщилась и отмахнулась от меня, мол, не мешай. Я послушно отошёл в сторону и опустил взгляд рядом с истерзанным телом.

После смерти оборотень принял «человеческий» вид. С натяжкой, конечно же. Слишком тёмная кожа, слишком тонкие волосы, слишком слабый запах — ещё одна вариация демонических потомков. Но если мои предки были... ммм... случайным событием — плодом насилия, уцелевшим по удаче или недосмотру, то создание, лежавшее передо мной, наши теньевые прародители выводили намеренно. Пытаясь найти оружие против ненавистной друидики, демоны перепробовали самые разные манипуляции: магические, физические и те, о которых я не хотел даже знать.

Оборотень, чьё тело лежало передо мной, был одним из «удачных» экспериментов. Существа вроде него почти не имели уязвимости перед друидикой, отличались врождённой, с молоком матери впитанной верностью носителям теневой магии. Своё обращение они тоже относительно контролировали. Портил искажённых оборотней лишь один недостаток — от людской крови несчастные напрочь теряли разум.

Демонов такой расклад устраивал. При их правлении оборотни, искажённые тенью, широко использовались в армии в качестве берсерков, чьей задачей было прорвать строй и посеять панику. Исключительно верные, они до последнего сражались за демонов. Теперь большая часть из них вынуждена была прятаться, отнюдь не безосновательно опасаясь за свою жизнь и свободу.

Это не оправдывало глупости моей жены, напротив, делало ситуацию в несколько раз серьезнее: Лилит пытались убить. Бродили рядом с моим замком, выжидали. Наверяд ли надеялись, что всё получится так легко, скорее пока только осматривались. Сарано предупреждала меня, что её отец и его союзники не позволят мне править спокойно. А я, дурак, надеялся на лучшее.

- Жить будет, — сказала Талория, — а пользоваться рукой — нет.

- Совсем? — неприятно поразился я. Такое тяжело будет объяснить её родителям. Да и сама Лилит наверняка будет меня в этом винить.

- Ничего не могу сделать — связки, мышцы, сосуды — всё разорвано в клочья. Такое не заживает.

В воздухе повисло невысказанное «если только».

- Есть хоть какой-то способ? — попросил я.

- Если пройдёт инициацию в течение года, то есть небольшой шанс, что регенерация истинного оборотня успеет сработать. Потом тело окончательно забудет, что рука должна быть здоровой.

- Год — это мало? — тоскливо уточнил я.

- По-разному, — уклончиво ответила Талория, — обычно, ученичество занимает около трёх. За-Рекой, откуда родом твоя супруга, к инициации готовятся в несколько раз дольше. Хотя бывает и иначе — изредка всё происходит само собой. Мне в своё время не потребовалось даже года. Но лучше не надейся.

Талория поднялась на ноги и освободила мне место. Я поколебался мгновение — подождать носилки или донести Лилит на руках? Выбрал второе. Моя супруга оказалась на удивление тяжёлой, но, помогая себе теневой магией, я легко мог донести её до комнаты.

Я углубился в размышления.

Нужно подумать, что сказать ей после пробуждения. Не поругаться, не вызвать ненависти, но донести мысль, что ей придётся быть поосторожнее. По-хорошему мне бы вообще охрану к ней приставить, раз уж дошло до подосланного оборотня. Но не согласится ведь... Или уговорю? Стоило спросить советов Сарано и, возможно, даже Алтана — у него в конец-то концов была жена и пара детей. Опыт мужчины, успешно справляющегося с семейной жизнью, мог быть для меня полезен.

Когда я ввязывался в авантюру с браком, она казалась мне проще.

Глава 7

Лилит

Жажда - вот первое, что я почувствовала по пробуждению. Тело было вялым и ватным, сознание словно бы на волнах качалось, ничего толком не осознавая, и только мерзкое ощущение, будто в горло и на язык песка насыпали, мешало провалиться обратно в сон.

Задумавшись об этом, я осознала, что во рту у меня не только сухо, но и привкус стоит исключительно мерзкий. Кровь.

Сон ускользал, и неприятных ощущений становилось всё больше.

Тогда пришла боль. Болела — жгуче и в меру сильно, вся правая рука — от плеча до кончиков пальцев. Слабее болели грудь и спина. Тупо ныли ладони. Мерзкая боль, словно стекла разбитого насыпали, саднила в затылке и основании шеи.

С некоторым усилием я сосредоточилась на событиях вчерашнего дня. Те охотно всплыли перед глазами.

Любезный приём, красивый юноша, рядом с которым я так остро ощутила собственную непривлекательность. Неприветливый лес. Ночная прогулка. Тварь тьмы.

Милостивые боги...

Я распахнула глаза и сразу же сжала их обратно. У постели сидел Джархан и читал обтянутую кожей книгу. Последний человек, с кем мне хотелось сейчас говорить.

Щёки запылали от стыда, смущения и, чего уж тут, страха.

Джархан был любезен со мной во время первой встречи, но тогда я ещё не успела доставить ему неприятностей. Что-то подсказывало мне, что теперь разговоры будут другими.

Но я ведь не виновата! Я сотню раз убегала из замка на ночные прогулки дома, я и представить не могла, что здесь это может закончиться трагедией. С чего мне было ожидать нападения?

Звучало нелепо. Намеренно или нет, но я влипла в неприятности, способные ударить не только по мне. А если бы я погибла? Начал бы отец новую войну? Наверное... И всё из-за моей глупости.

Джархан определённо должен быть в бешенстве. Я бы была в бешенстве.

Очень хотелось провалиться сквозь землю, но такой серьёзно магией владел не каждый инициированный друид, куда уж неофитке. Мне придётся встретиться с последствиями. Не могу же я вечно изображать спящую?

Собрав всю свою волю в кулак, я открыла глаза. Тихо кашлянула и неуверенно посмотрела на своего супруга.

Глаза Джархана казались усталыми, а лицо чуть более серым, чем было вчера. Заметив моё пробуждение, он опустил книгу, придерживая пальцем нужную страницу. Посмотрел на меня... спокойно?

«Сдержанно», — поняла я. В синих глазах не читалось ничего, кроме прекрасного самоконтроля.

Заговорить первой я не смогла. Хотела выдавить из себя извинения, но пересохший язык не послушался. Чуть склонив голову набок, Джархан поинтересовался с вежливой заботой:

- Как ты себя чувствуешь?

«Ну, хотя бы с первого слова ругаться не начал», — утешила я себя. Кашлянула пару раз, попросила сиплю:

- Пить хочу.

Поднявшись на ноги, Джархан дошёл до столика, на котором стоял изящный фарфоровый кувшин и чашка из узорчатого стекла. На фоне дощатого пола, деревянной мебели и домо-тканого ковра, висящего у моей постели, посуда выглядела чужеродной и странной.

Вода, которую подал мне Джархан, отдавала мятой и слегка горчила.

Быстро осушив чашку, я вернула её своему супругу. Села, подтянув подушку повыше. Посмотрела на него тревожно.

- Это моя вина, — ровно сказал Джархан, — я должен был предупредить об опасности. Мне не хотелось пугать тебя в первый же вечер, и потому я отложил неприятный разговор. Это было моей ошибкой. Я сожалею о том, что ты пострадала.

Я нервно хихикнула. В голове не укладывалось! Да он и вправду читал все те книжки по дипломатии, что меня так и не сумела заставить изучить моя гувернантка!

От подобной любезности мой стыд только усилился. Я-то понимала, кто здесь был виноват, и кому не стоило сбегать невесть куда в одиночку.

- Если на самом деле ты хочешь сказать что-то другое, — смотрела я на его руки, — то у тебя есть на это право.

Мой супруг тяжело вздохнул.

- Я не буду ни в чём тебя обвинять. Ты не виновата. Я лишь надеюсь, что ты поймёшь мои дальнейшие действия.

Я смотрела на него ожидающе. Было тревожно, но стыдно всё-таки больше.

- Я приставлю к тебе охрану. Тебе всё равно нужен переводчик, верно? Алтан и Сарано знают ваш язык и пользуются полным моим доверием. Один из них будет везде сопровождать тебя. Тебе так будет безопаснее, а мне спокойнее.

- Везде? И в замке тоже? — спросила я с недоумением.

Джархан кивнул.

- Неужели того, что я не буду бродить в одиночку по лесу или поселению недостаточно? — неприятно удивилась я.

- Нет, — твёрдо ответил Джархан, — беда может случиться и в замке тоже. Мне стоило бы тебе и ночью одной не позволять оставаться.

- И что же тебя останавливает? — выгнула я бровь.

- Заставлять тебя делить комнату со своими советниками я не посмею, — удивлённо моргнул Джархан.

- Могу делить её с тобой, — улыбнулась я с вызовом. Сердце билось как ненормальное. Мне хотелось, чтобы он меня одёрнул.

Мне хотелось, чтобы он согласился.

- Если ты сама предлагаешь, — задумчиво протянул мой супруг, — то я немедленно отдам приказ приготовить нам с тобой общую комнату.

Глядя на меня с любопытством, Джархан продолжал рассуждать вслух:

- Я пускаю к себе волков, но ты говорила, что не возражаешь. Иногда я читаю ночью. Тебе не мешает свет? Я узнаю, можно ли быстро сделать кровать с балдахином... Хожу я тихо. Даже если я решу отлучиться ненадолго, то оставлять тебя с волками и под парой защитных чар мне всё ещё будет спокойнее, чем одну. Алтан привык заходить ко мне без стука, но я заставлю его вести себя учтивее. Это хороший вариант. Если, — усмехнулся мой супруг, — ты ещё не передумала.

Я сползла вниз по подушке и с головой накрылась одеялом, сгорая от смущения.

Потревоженная рука мучительно ныла.

- Лилит, — со смешком обратился ко мне Джархан, — я понимаю, что ты пошутила. Не пугайся. В наших... сложных обстоятельствах я и в самом деле готов ухватиться за что угодно. Твоё благополучие невероятно важно для моей страны, моих людей и, конечно же, меня.

«Поставь ты себя на первое место и скажи это другим тоном», — грустно подумалось мне, — «и я воспарила бы от счастья.»

Разум, ещё не до конца покинувший меня, ухватился за небольшую странность. Я скинула одеяло с лица.

- Что за «сложные обстоятельства?» Выкладывай всё, что решил не рассказывать мне вчера.

Джархан кивнул, разом перестав улыбаться. Отвёл глаза, явно подбирая слова для ответа.

- Не пугайся, но мира у нас хотят не все. Есть группа — клянусь тебе, небольшая — что предпочла бы продолжать войну. Вчерашняя попытка тебя убить — это их рук дело.

Я захихикала нервно от нелепости ситуации. Я ехала сюда с уверенностью, что проживу недолго, потому что замучит меня собственный муж, а он, оказывается, желает защищать меня от других убийц.

Спокойной жизни мне не светит в любом случае.

Джархан смотрел на меня с недоумением.

- Что смешного я сказал?

Я покачала головой, не желая объясняться.

- Ты, наверное, хочешь отдохнуть, — поднялся на ноги мой супруг. Я резко села, неосторожно опираясь на правую руку. Та отреагировала вспышкой боли, от которой у меня потемнело в глазах. Джархан мигом оказался рядом. Придержал меня заботливо под спину, заглянул в глаза беспокойно. Его голос доносился словно издалека:

- ...Лория сделала что могла. Кости нужно побережь какое-то время и пользоваться ей...

Я попробовала сжать пальцы в кулак. Средний и указательный не двигались вовсе, мизинец, безымянный и большой согнулись, но дёргано и нетвёрдо.

Я в ужасе подняла глаза на Джархана.

- Это... вылечится?

Он отвел глаза:

- Поговори с Талорией, она всё тебе объяснит.

К этому я была не готова. Неосторожная, неаккуратная и непоседливая, я, однако, никогда прежде не сталкивалась с серьёзными последствиями. Я никогда не болела, если не считать лёгкой простуды. Не травилась. Не получала травм серьёзнее ушибов. Найли умудрилась сломать руку, неудачно упав при выходе из лодки, а я, помнится, сверзилась с восьмиметрового дуба, ломая ветки по пути, но отделалась только ободранной кожей и гематомами на спине.

Я всегда жила так, будто была неуязвима. При мысли, что рука навсегда останется покалеченной, у меня перехватывало дыхание, и из глаз сами собой полились слёзы.

Джархан приобнял плачущую меня и притянул к себе так же, как отец притягивал расстроенную мать.

Плакала я долго. Когда слёзы начинали иссыхать, я снова пробовала пошевелить рукой и заходила на новый круг. Джархан шептал что-то успокаивающее, но слов я не понимала, захваченная своим горем.

Постепенно я начала приходить в себя. Щёки заалели от неловкости. Я высвободилась из его объятий, смущённо отводя глаза.

- Прости.

- Ничего, я всё понимаю, — ответил Джархан мягко.

С его небольшой помощью я поднялась на ноги. За окном ярко светило весеннее солнце. Сжимая и разжимая указательный палец правой руки пальцами левой, я сказала, глядя в сторону.

- Если ты считаешь это разумным и не возражаешь сам, то приказывай готовить комнату.

Хотелось добавить что-то разумное, что-то взрослое и взвешенное, но в голову ничего не пришло. Мне просто очень хотелось, чтобы он был рядом.

Джархан ответил, явно удивлённый.

- Прикажу.

Джархан

Оставив Лилит с Алтаном, я ушёл в библиотеку. Хотелось пойти в постель, но прежде стоило услышать, что сумела узнать Сарано. Она, разумеется, меня уже дождалась. Одета в зелёный охотничий костюм, Сарано занималась одним из любимых своих занятий — играла в шахматы. За неимением второго игрока она ходила разом и за белых, и за чёрных.

Играть с живым противником моей советнице было интереснее, но только если тот мог составить ей достойную конкуренцию. В моём замке таких не было.

Сарано оторвала взгляд от доски при моём приближении. Растянула губы в улыбке.

- Как прошло? — отодвинула она от себя шахматы и села ко мне лицом.

- Неплохо, — коротко поделился я.

Несколько десятков секунд Сарано дождалась продолжения. Я молчал, размышляя над прошедшим диалогом. Всё прошло лучше, чем я думал, и это, откровенно говоря, настораживало. Помнится, вчера я уже расслабился, обрадовавшись спокойствию приехавшей ко мне принцессы. И закончилось это ночной беготнёй по лесу. Где же скрывается подвох теперь?

Устав ждать. Сарано прокомментировала с усмешкой:

- От тебя слезами пахнет.

- Ты запах слёз чувствуешь? — вяло удивился я. Нервный день, бессонная ночь и напряжённые размышления не могли на мне не сказаться. Я устал. Мне нужен был отдых. Сарано потянулась с хищной грацией и зевнула, прикрывая рот ладонью. По её лицу тяжело было понять, насколько моя советница устала.

- Да. А ещё я чувствую запах страха, боли и бурного разочарования.

- Правда? — собрался я и спросил уже всерьёз. Сам я ощущал чужую боль и страх, но только когда человек находился недалеко от меня. Замечать эмоции по следам на чужой одежде... Это восхищало.

Сарано кивнула.

- Их меньше, чем я ожидала. Особенно страха.

- Да, Лилит и в самом деле не смотрит на меня как на врага. Кажется, мне удалось убедить её, что зла я ей не желаю.

- Миленькая девочка? — усмехнулась Сарано со слегка недобрым, но заинтересованным выражением.

Я сделал вид, что ничего не заметил, и равнодушно пожал плечами. Моя советница знала, что оценивать кого-то с этой точки зрения я себе запрещал. Даже та небольшая часть демонической крови, что текла в моих жилах, изрядно отравляла чувства и мысли.

Демоны не усложняли своей жизни лишними сантиментами. Если они ощущали к кому-то интерес, то сразу же начинали пытаться человеком завладеть. Если у них выходило получить желаемое, то рано или поздно объект своей привязанности они разрушали. Чаще рано. Представление об удовольствии у демонов было весьма искажённым.

Я имел похожие привычки. Голос Бездны, звучащий в своей крови, не так-то просто было заглушить.

Эту часть своего наследия я ненавидел. Игнорировал большую часть времени, но отрицать не мог.

Днём, особенно при свете солнца, я чувствовал себя почти нормальным человеком. Хуже было вечером и действительно тяжело ночью. Я уже сворачивал на эту дорожку, и обошлась она мне дорого. Кому, как не Сарано, об этом знать?

Советница не одобряла моей категоричности и не раз уже предлагала мне попробовать с кем-нибудь сблизиться.

Я предпочитал не рисковать. Чтобы полностью разрушить мою жизнь достаточно будет одной ошибки.

Оно того не стоило. Не позволять себе увлекаться было проще, чем бороться с соблазном причинить любовнице вред.

- Ты что-то нашла? — спросил я о делах.

Сарано кивнула:

- Лагерь был недалеко, но я никого там не застала. Алтан пробовал взять след, но они скрыли запахи. Мы думаем, что там было не больше трёх связанных магией оборотней. Когда умер первый, они ощутили это и сразу же сбежали.

- Как думаешь, стоит ли объявлять о нападении и открыто искать виновных?

Моя советница покачала головой.

Я думал так же.

В наших землях не было законов в том смысле, как понимали их За-Рекой. Были те, кто обладал властью, и те, кто власти подчинялся. Покушение на мою супругу, по сути, являлось вызовом. Я или могу защитить её, или должен отдать власть тем, кто может. Вместе с «гарантом мира», проживающем в моём доме, разумеется. Даже самые миролюбивые мои поданные согласились бы с этим.

Я усмехнулся от забавной мысли: как отреагирует Лилит, если завтра к ней в комнату войдёт другой мужчина и заявит, что теперь её супругом является он?

Хотелось верить, что она будет недовольна. Но наверняка смирится. Почему-то я был уверен, что она смирится.

И в этом было что-то обидное.

- Сохор? — назвал я имя самого вероятного подозреваемого. Отца Сарано, ближайшего союзника Цаагала в годы его славы и опаснейшего моего конкурента за власть.

Сарано покачала головой без малейшей задержки.

- Нет, топорно. Отец действовал бы осторожнее и не использовал бы оборотней. Да и обострение конфликта с королевствами ему не нужно. Вероятнее, это кто-то из его бестолковых приспешников, желающих привлечь к себе хозяйскую благосклонность.

Я кивнул, подтверждая, что принял к сведению.

Под дверью раздался скулёрж Ночи — библиотека была той редкой комнатой, куда я отказывался пускать своих питомцев. Ночь не оставляла надежды меня переубедить.

- Щенка ей подари, — невпопад посоветовала Сарано.

Я выгнул бровь.

- Тесная связь с животными вроде как помогает учиться друидике — это раз. Ей будет чем заняться вместо поиска приключений — это два. Она будет рада и благодарна — это три. После Цаагала нам не позволят долго её прятать. Когда она захочет увидеться с родными, ты должен быть ей другом, а не тюремщиком.

- Я думаю о том, чтобы её не убили в ближайшие недели, а ты уже про её родных рассуждаешь, — застонал я.

- Тогда поспи, — подвинула Сарано к себе доску, — голова прояснится, сумеешь думать дальше, чем на ближайшие недели.

- Она предложила нам спать в одной комнате, — поделился я.

Сарано глянула на меня удивлённо.

- Тогда присмотришь, не миленькая ли твоя принцесса. Велика вероятность, что она по поводу твоей персоны это решение уже приняла.

Я отмахнулся:

- Не думаю. Это было уже после того, как я напугал её. Просто страх за свою жизнь.

Сарано взяла с доски чёрную фигурку.

- Возможно. Но ты всё равно подумай. Вдруг удачно сложится?

Я хмыкнул и ушёл спать.

Охотник и Ночь разбудили меня через несколько часов прыжками по постели. Худобно приучив своих волков уважать мой ночной сон, я ничего не сумел сделать с дневным.

Впрочем, сейчас пробуждение было к лучшему. Только благодаря ему я услышал стук в дверь.

- Да, — крикнул я, не поднимаясь с постели.

Служанка доложила мне, что новая комната для нас с моей супругой уже подготовлена. Я вздохнул, оделся и пошёл заниматься делами.

Глава 8

Лилит

Алтан помог мне найти Талорию. Ни к чему было откладывать учёбу. Особенно сейчас, когда быстро пройти инициацию стало критически важным.

Большая кошка лежала на земле недалеко от ворот замка, расслабленно вытянув вперёд лапы. При нашем приближении Талория подняла голову, но обращаться не стала. Я воспользовалась случаем ещё раз её рассмотреть.

Талория всё ещё казалась мне самым обыкновенным животным. Восхитительно. Друиды из Блуокса не умели или не считали нужным так маскироваться. Тварь, напавшая на меня вчера, казалась животным, но каким-то странным.

Поняв, что уходить мы не собираемся, Талория сдалась и обратилась в человека. Я поздоровалась с ней и быстро перешла к делу: спросила со всем отыскавшимся во мне почтением, когда она хочет начать меня учить.

Судя по усмешке, проскользнувшей по лицу друидессы, Алтан перевёл мои слова не совсем точно.

Внимательно посмотрев на меня, Талория подошла к лавке у стены и жестом предложила мне присесть. Алтан устроился на земле рядом.

Будь у меня такая возможность, я предпочла бы остаться с друидессой наедине, но куда не денешься от потребности в переводчике.

«Надо попросить Джархана подыскать мне учителя языка» — подумала я.

Когда Талория заговорила, я выбросила из головы лишнее.

- Мы можем начать сегодня, принцесса, но прежде я хочу, чтобы ты послушала меня очень хорошо, — слегка неловко подбирал слова Алтан, — Ваши друиды могущественнее наших. Я встречалась с ними в бою и знаю, о чём говорю. Ни я, ни кто-либо другой по эту сторону Реки не сумеет сотворить магию той силы, которой разбрасываются ваши посвящённые. На это есть причина. Вы выживали, если могли отразить атаки Из-За-Реки. Вы должны были быть сильными, и вы учились этому столетия. Мы выживали, если могли спрятаться. Если ни тeneвая магия демонов, ни чуткие носы их ищеек не обнаружили нас — только тогда у нас были шансы. В звериной шкуре или в человеческой, но мы должны были ничем не выдавать своего дара. И магии тоже. К друиду, посмевавшему даже задуматься о том, чтобы расколоть землю на десяток метров вглубь и заполнить дыру подземными водами, тут же сбежались бы рабы демонов. Использовать такие силы мы не могли, но бороться были обязаны. И мы научились делать это иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.